

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№9(232)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 9 (232)
Март 2023 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2023

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 9 (232). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2023. – 64 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/9>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2023 г.

Оглавление	
Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕКУНОВ И ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СВОИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ Баранова Надежда Константиновна Михайлов Филипп Николаевич	5
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Грозина Валерия Дмитриевна	9
ОТМЕНА ОГРАНИЧЕНИЯ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ Малкина Мария Олеговна Михайлов Филипп Николаевич	12
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ Малюткин Владимир Валентинович	15
СКОЛЬКО «СТОИТ» ЖИЗНЬ??? ПРАКТИКА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Морозова Марина Витальевна	18
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ НОВЕЛЛ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020 ГОДА Терещенко Пётр Александрович	22
ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ: ПРОБЛЕМА ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ ДРУГИХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Хаустова Юлия Анатольевна	25
Papers in English	27
Rubric «History and archeology»	27
FEATURES OF THE MARRIAGE ETIQUETTE IN RUSSIA IN THE XVI CENTURY Victoria Krivoshapova	27
Rubric «Pedagogy»	30
THE CONCEPT OF EXPRESSIVE SPEECH Daria Chernyaevskaya Evgeniya Buzina	30
POSSIBILITIES OF THE SENSITIVE PERIOD IN THE SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN Uliana Chubykina Alexander Markov	33
DETERMINING THE OPTIMAL AGE FOR LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN TERMS OF SPEECH THERAPY Irina Novgorodskaya Alexander Markov	35

COHERENT SPEECH AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE DEVELOPMENT OF A PRESCHOOL CHILD Kseniya Gayvoronskaya Alexander Markov	38
THE SPECIFICITY OF THE FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN LITERARY TEXTS Alexandra Gashchenko Evgenia Buzina	40
PRINCIPLES OF ANALYSIS OF A LYRICAL WORK IN LITERATURE LESSONS IN THE 5TH GRADE Ekaterina Solysh Buzina Evgenia Igorevna	43
REPLENISHMENT OF THE VOCABULARY METHOD OF STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE ON A COMMUNICATIVE BASIS Alina Shashenkova Evgeniya Buzina	46
THE CONCEPT OF STYLISTICS AND LINGUO-STYLISTIC ANALYSIS IN THE SCIENCE OF LANGUAGE Alena Yunusova Evgenia Buzina	51
Қазақ тілінде мақалалар	55
Бөлім «Психология»	55
ТӘУЕЛДІ МІНЕЗ – ҚҰЛҚЫ БАР АДАМДАРДА КҮРЕСУ СТРАТЕГИЯЛАРЫ МЕН СТРЕССКЕ ТӨЗІМДІЛІК АРАСЫНДАҒЫ БАЙЛАНЫСТЫ ЭМПИРИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ Ахметова Эльмира Қажықызы Дуплякин Евгений Борисович	55

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**РУБРИКА****«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»****ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕКУНОВ И ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СВОИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ****Баранова Надежда Константиновна**

*магистрант
кафедры юриспруденции Государственного
университета «Дубна»,
РФ, г. Дубна*

Михайлов Филипп Николаевич

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры юриспруденции
Государственного университета «Дубна»,
РФ, г. Дубна*

Со времен Древней Руси по настоящее время уделяется особое внимание малолетним детям, которые в силу своих жизненных трудностей нуждаются в поддержке государства. Дети являются особым объектом защиты за стороны нормативной базы страны, которая осуществляет контроль и надзор за такой деятельностью. Ежедневно НПА расширяются, включают в себя новые понятия и значения, благодаря которым определенные слои населения находятся под чутким присмотром. Согласно Конвенции ООН каждая страна должна помогать семьям, которые дают шанс малышам на воспитание. Родители и попечители в силу своих полномочий должны обеспечить ребенку достойный уровень жизни, вырастить из него человека, который при любых обстоятельствах мог бы позаботиться не только о себе, но и о своих близких. Привить любовь к своей Родине, людям, природе и животным. Заложить базовые принципы существования в обществе. [7]

Каждый год по отчетам Минсоцпросвещения России свыше 40 тысяч детей ставятся на учет в специализированные органы. Сотрудниками правоохранительных органов за год удается устроить более 98% от общего числа таких детей в приемные семьи (патронатную семью), оформить усыновление (удочерение), передать в специализированные учреждения. Выявление и учет ребенка является немаловажной частью органов опеки и попечительства. На мой взгляд наиболее важной функцией вышеуказанных органов является устройство детей. Российское законодательство предусматривает ряд мер по устройству несовершеннолетних. Одним из них является опека и попечительство. Основной целью является не только содержание, воспитание и образование, а также защита прав и законных интересов детей. При такой форме государство дает возможность ребенку проживать в условиях, относящихся к проживанию в семье (приемной семье), а также обеспечить контроль за осуществлением принадлежащих ему прав и обязанностей. Изучение данного института позволяет найти новые пути к решению проблем, возникающих при осуществлении данной деятельности.

На основании статьи 145 СК РФ дается характеристика недееспособного лица, в отношении которого установлена опека (попечительство) и он в силу сложившихся обстоятельств не может руководить своими действиями, а также отвечать за них согласно законодательству. [1] Также можно выделить еще ряд фактов, на основании которых устанавливается опека и попечительство, а именно: если лицо, ограничено в дееспособности или признано судом полностью недееспособным. [4]

Федеральным законодательством предусмотрено назначение опекунов и попечителей. Немаловажный момент, процедура которого занимает достаточно большое время. Для того чтобы вышеуказанные лица приступили к исполнению своих обязательств требуется согласие и письменное заявление по месту жительства лица, нуждающегося в родительском попечении. Предусмотрены случаи назначения законных представителей по месту их жительства. [3] Органами исполнительной власти может быть назначена предварительная опека (попечительство), которая вступает в законную силу при составлении определенного акта. [7]

Гражданский кодекс наряду с вышеуказанным НПА предусматривает аспекты назначения опекунов и попечителей. Не каждый гражданин может стать законным представителем ребенка. Ими могут выступать только полностью дееспособные лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, не могут выступать граждане, лишённые родительских прав, а также лица:

- имеющие судимость;
- в отношении которых было или может быть возбуждено уголовное дело;
- с непогашенной или непогашенной судимостью за тяжкие или особо тяжкие преступления;
- не прошедшие обучение в соответствии с положениями Закона о семейном праве;
- состоящие в однополном браке, где разрешен такой союз;
- не состоящие в браке;
- страдающие алкогольной, наркотической или иной зависимостью;
- опека над которыми была приостановлена;
- ограниченные в родительских правах;
- бывшие усыновители, в отношении которых усыновление было отменено по причине совершения лицом преступления. [1]

Семейный Кодекс при осуществлении вышеуказанной деятельности устанавливает определенные требования к опекунам и попечителям. [8] Статья 148.1 СК РФ и статья 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве» характеризует правомочия вышеуказанных лиц в отношении несовершеннолетнего лица, оставшегося без попечения родителей. В настоящее время с каждым днем вносится ряд изменений в действующее законодательство. С течением времени изменяется и порядок предоставления материалов, приобщающихся к делу, которые обеспечивают правовые гарантии. Российское законодательство в XXI веке не стоит на месте. Цифровая модернизация коснулась и правовых сфер общества. К информационным системам по сей день прибегают не только граждане, но и различные правовые органы. По словам российских ученых правоведов Н.Н. Черногора и М.В. Залоило законотворческая деятельность Российской Федерации в рамках реализации современных цифровых технологий и совершенствование юридической деятельности за счет возможностей трансформации правотворческого процесса становится упорядоченной. [6] Нельзя не согласиться с мнениями авторов, ведь каждое нововведение находит свое отражение на цифровых носителях в сети Интернет. Не смотря на данное высказывание точки зрения многих ученых разные. С одной стороны, юристы, правовые деятели, преподаватели в области права поддерживают такие изменения в законах, другие же поднимают дискуссию по этому поводу. Но можно сделать вывод, исследуя судебную практику, где были затронуты вопросы применения норм, подлежащих цифровизации, мы можем заметить положительную динамику, которая позволила правоохранительным органам заручиться поддержкой и избежать казусов в решении тех или иных вопросах.

Одной из приоритетной задачей государства является обеспечение достойного будущего детей. На всей территории России, да и в целом мире заметен рост брошенных детей, лишенных внимания своих родителей. Над такими лицами осуществляется особый контроль всеми органами власти. По Указу Президента должна быть создана процедура защиты не только детей, но лиц, которые готовы всеми силами и возможностями помочь им. [2] Своевременная квалифицированная помощь в разъяснении тех или иных прав сторонам поможет сократить процедуру поиска таких лиц, а также выстраивания быстрого маршрута к достижению счастливого будущего. С детства каждый ребенок хочет пристального внимания к себе, любви и заботы. Родительское попечение и воспитание вырашивает и формирует личность в ребенке для того, чтобы когда он вырастет мог с легкостью выбрать свой путь где учиться, работать и жить. В связи с этим создается множество инструментов, чтобы достичь этого. Государство заботится о своих потомках и делает все возможное к приумножению и сохранению здорового поколения. Здоровая молодежь является будущим любого государства, благодаря ей будут развиваться и совершенствоваться все отрасли жизнедеятельности.

Опекуны и попечители несут большое количество прав и обязанностей в отношении такого лица. Зачастую бывают случаи, когда вышеуказанные лица злоупотребляют своими полномочиями. Совершенствовать нормы законодательства в этом случае было бы целесообразно. Для того, чтобы защитить интересы детей необходимо установить такую норму, которая бы предусматривала обязательную отчетность опекунов и попечителей о своих подопечных. В статьях НПА предстоит закрепить письменную форму отчета с возможностью предоставления видеоматериалов, которые будут отражаться в деле ребенка.

На основании вышеуказанного было бы целесообразно дополнить ст.148.1 Семейного Кодекса Российской Федерации пунктом 9 и ст.15 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» пунктом 8, в которых бы содержались следующие положения: *«Опекун или попечитель обязан ежеквартально предоставлять отчет в письменной форме с возможностью предоставления видеоматериалов в органы опеки и попечительства в отношении подопечного лица. В случае, если отчетность не была представлена в указанный срок, то органы опеки и попечительства немедленно должны произвести проверку в отношении таких лиц. Примечание: видеоматериалы должны быть предоставлены на съемных носителях (CD, DVD, флеш-карты, флешки)»*, и изложить статьи в следующих редакциях:

«Статья 148.1. Права и обязанности опекуна или попечителя ребенка

1. Опекун или попечитель обязан ежеквартально предоставлять отчет в письменной форме с возможностью предоставления видеоматериалов в органы опеки и попечительства в отношении подопечного лица.

В случае, если отчетность не была представлена в указанный срок, то органы опеки и попечительства немедленно должны произвести проверку в отношении таких лиц.

Примечание: видеоматериалы должны быть предоставлены на съемных носителях (CD, DVD, флеш-карты, флешки).»

«Статья 15. Права и обязанности опекунов и попечителей

8. Опекун или попечитель обязан ежеквартально предоставлять отчет в письменной форме с возможностью предоставления видеоматериалов в органы опеки и попечительства в отношении подопечного лица.

В случае, если отчетность не была представлена в указанный срок, то органы опеки и попечительства немедленно должны произвести проверку в отношении таких лиц.

Примечание: видеоматериалы должны быть предоставлены на съемных носителях (CD, DVD, флеш-карты, флешки).»

Специалистами в области права ежедневно вносятся правки в действующее законодательство. В следствии этого в интересах защиты опекунов и попечителей во избежание проблем при решении возникающих вопросов необходимо в полной мере определять и разъяснять права и обязанности лиц, вступающих в такие правоотношения. Закрепляя новые поправки в действующее законодательство, мы даем толчок к развитию данной отрасли пра-

ва. С быстрым ростом изменения всех сфер общества государство не стоит на месте, оно выражает свою потребность в изменении и внедрении чего-то нового и еще неизведанного.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 11;
2. Указ Президента РФ от 28.12.2012 N 1688 (ред. от 14.11.2017) «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1;
3. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25;
4. Гонкало Б.М. Опека, попечительство, патронаж: // Журнал «Современное педагогическое образование». Москва. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opeka-popechitelstvo-patronazh/viewer>;
5. Чинарян Е.О., Васютина Е.С., Смагин А.А., Чижикова В.В., Ильин В.А. Опека и попечительство над детьми: // Журнал «Современное педагогическое образование». Москва. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opeka-i-popechitelstvo-nad-detmi/viewer>;
6. Напалкова И.Г. Модернизация законотворческой техники в условиях формирования цифровой среды: // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8, № 2. С. 9-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-zakonotvorcheskoy-tehniki-v-usloviyah-formirovaniya-tsifrovoy-sredy/viewer>
7. Петурова Н.Н. Правовое регулирование опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц в России, Франции и Швейцарии. Автореферат по ВАК РФ 12.00.03 / кандидат юридических наук Петурова Н.Н. – М., 2019. С. 208.
8. Шодонова М.Э., Даржаева Т.Ф., Шурыгин Д.С. Методологические подходы к применению показателей деятельности органов по защите прав детей и законодательства в области защиты прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации // Вестник ВСГУТУ. 2017. № 1.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Грозина Валерия Дмитриевна

магистрант
кафедры юриспруденции,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования Университет «Дубна»,
РФ, г. Дубна

CAUSES AND CONDITIONS OF JUVENILE DELINQUENCY

Valeria Grozina

Undergraduate of
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education University "Dubna",
Russia, Dubna

Аннотация: В статье рассматриваются основные показатели, способные оказать влияние на формирование и укоренение преступности среди несовершеннолетних.

Abstract. The article discusses the main indicators that can influence the formation and rooting of juvenile delinquency.

Keywords: minors, juvenile delinquency, juvenile delinquency conditions, delinquency factors, criminology.

Ключевые слова: несовершеннолетние, детская преступность, условия преступности несовершеннолетних, факторы правонарушений, криминология.

Ежегодно в нашей стране, благодаря специализированным органам выявляются правонарушения. Большинство из этих правонарушений, исходя из официальной статистики, совершается взрослыми лицами, однако, часть преступлений остается на руках несовершеннолетних.

Детская преступность – явление многогранное настолько, что причины его нельзя узнать, не охватив полный спектр процессов и факторов, способных повлиять на становление и формирование поведения: начиная с морали и заканчивая непосредственным влиянием окружающего юных граждан близкого круга людей, с которым, в процессе формирования личности происходит наиболее частый контакт.

В литературе, посвященной изучению криминологического характера интересующей нас темы, причины преступности объединяют в различного рода классификации – в зависимости от точки зрения авторов, поднимающих эту тему – содержащие в себе основной ряд проблематических аспектов. Наиболее часто, среди классификаций, встречаются такие причины как: объективные и субъективные (которые, уже в свою очередь, могут выражаться как в особенностях развития ребенка, так и в искажении мировосприятия). После, уже практике, полученная информация применяется для оказания предупреждающего воздействия на негативные факторы в масштабных, если на то имеется необходимость, формах. [1]

Так чем же обусловлена преступность несовершеннолетних? Согласно наблюдениям специалистов, не только сироты совершают преступления. Юные правонарушители, с такой же регулярностью, являются выходцами из таких семей, как:

1. Неблагополучные. Именно в таких, будучи предоставленными лишь себе, нередко терпящие аморальное поведение близкого круга лиц, а то и вовсе склоняемые к подобному поведению, дети делают неверные выводы в отношении правильности совершаемых ими по-

ступков. Отсутствие необходимого воспитания и внимания подводит их к противозаконным действиям.

2. Чрезмерно опекаемые. «Задушенные» родительским желанием не только оградить от проблем, но и взять под контроль любые попытки ребенка социализироваться в обществе, несовершеннолетние, стремясь избавиться от этого контроля, могут совершать преступления назло.

3. Попустительские. Привыкшие ко всепрощению со стороны родителей, готовых не только оградить ребенка от проблем, но и поддержать любые его идеи и предоставить желаемое, избалованные и привыкшие ко вседозволенности, несовершеннолетние могут не понимать, что не все желания и действия являются безобидными и правильными с точки зрения закона.

Рассмотрим, опустив уже взятые немного выше ситуации, чуть подробнее факторы, чаще всего отмечаемые как негативно влияющие на поведение несовершеннолетних. Среди таких:

1. Традиционные криминогенные факторы: доступность, несмотря на установленные законом запреты, алкогольсодержащей продукции, ее массовая, иногда неосознанная пропаганда старшими поколениями, выражающаяся в употреблении подобного рода продукции в общественных местах, а иногда и в более узких, семейных кругах на глазах несовершеннолетних [2];

2. Проблемы с трудоустройством для желающих. Отсутствие продуманного механизма и возможных сфер занятости для несовершеннолетних. Не каждому удается осуществить свое желание заработать законным путем – связано это, чаще всего, с нежеланием потенциальных работодателей принимать на работу несовершеннолетних (оформлять трудоустройство и нести ответственность за соблюдение необходимых мер безопасности, которые, к сожалению, часто не отвечают необходимым требованиям даже на предприятиях, на которых заняты взрослые) [3];

3. Отсутствие необходимого ценза на просторах сети Интернет. Огромное количество информации, находящейся в свободном доступе иногда для не по возрасту заинтересовавшейся публики: популяризация насилия и жестокости, призывы к ним со стороны иностранных граждан, связанные с обостренным политическим конфликтом в последние годы.

И это далеко не полный перечень – лишь причины, что отмечают наиболее часто, в том числе сами подростки, способные трезво оценить правомерность своих (и чужих, совершенных в том же возрасте) поступков.

Причины преступности несовершеннолетних можно, исходя из наблюдений, разделить на две группы:

1. Объективные. Это внешние отношения, которые складываются под воздействием таких факторов, как: отношения в социуме, возможные противоречия в ней и в системе экономики;

2. Субъективные. Это внутренние причины – от особенностей и психологических установок конкретного несовершеннолетнего, до общепризнанных норм морали, с которыми эти установки и дальнейшее поведение соотносятся.

Рассматривая преступность несовершеннолетних, необходимо обратить внимание и на ее условия, ведь на законопослушность юных граждан влияют оба эти фактора.

В отличие от причин, которые являются обстоятельствами, явлениями или процессами, с наибольшей вероятностью ведущими к порождению следствия в виде преступности, условия преступности – это не столько конкретные факторы, сколько упущения, просчеты и недоработки, связанные с неоказанием на развивающуюся личность должного количества внимания для своевременного устранения возможных причин, способных затруднить укоренение модели правопослушания у подростков. [4]

Наравне с причинами, условия преступности также можно разделить на:

1. Объективные – особенности личности, такие как: пол, возраст, характер и темперамент;

2. Субъективные – внешние причины, оказывающие влияние на предупреждение возможных соблазнов преступного характера.

В криминологии широкое распространение получила своеобразная «пирамида условий преступности» (представлена на рисунке 1), согласно которой, с точки зрения специалистов, может складываться поведение подрастающего поколения. Происходит это противоположно знакомой многим пирамиде Маслоу: основой (исходной точкой) здесь является «вершина» – предполагается, что многое определяется именно макросредой, ведь, уже выросшее в определенных условиях поколение (возможно, и не одно), будет передавать, осознанно или нет, определенные установки. И речь идет не о близком окружении, а об аппарате управления и законодательстве, задачей которого и является своевременно реагировать на изменения и актуальность существующих законов и мерах их применения.

Рисунок 1. Пирамида преступности

Близкое же (непосредственное) окружение несовершеннолетнего стоит на втором месте, так как семья – лишь небольшая ячейка огромного общества, пусть и оказывающее непосредственное влияние на подростка, подавая ему первоочередной пример для подражания. Однако, даже близкие люди не смогут заменить несовершеннолетнему внешний социум, в который, рано или поздно, ему придется выйти для дальнейшего существования.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 – Ст. 63.
2. Алексеев Д. Как пить не дать: регионам предложили выявлять пьющих подростков / Алексеев Д. // Известия. – 2023. – № 30.
3. Криминология в схемах и определениях: учебное пособие / под ред. В.Е. Эминова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 93
4. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, НИЦ ИНФРА-М, 2018, С.559.

ОТМЕНА ОГРАНИЧЕНИЯ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ

Малкина Мария Олеговна

магистрант
кафедры юриспруденции,
Государственный университет «Дубна»,
РФ, г. Дубна

Михайлов Филипп Николаевич

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции,
Государственный университет «Дубна»,
РФ, г. Дубна

Аннотация. Статья посвящена проблематике отмены ограничения в родительских правах, а именно выявлению особенностей, связанных с доказыванием права на отмену ограничения в родительских правах.

Ключевые слова: ребенок, родители, семья, родительские права, ограничение родительских прав, отмена ограничения в родительских правах, Семейный кодекс.

В соответствии с Семейным законодательством Российской Федерации, родители, ограниченные судом в родительских правах, вправе восстановиться в родительских правах, при условии, что основания для ограничения родителей в родительских правах отпали, и они настаивают на восстановлении родительских прав.

Институт отмены ограничения в родительских правах является судебным производством.

Подсудность заявлений об отмене ограничения в родительских правах относится к районным (городским) судам. Цель отмены ограничения в родительских правах – восстановление родителями законных прав в отношении заботы и воспитания своих детей.

При подаче заявления об отмене ограничения в родительских правах, родителю, ограниченному в родительских правах необходимо предоставить сведения, подтверждающие факт того, что родитель исправился, и основания для ограничения родительских прав в отношении него отпали.

Ответчиком по делам об отмене ограничения в родительских правах является лицо или государственная организация, на попечении которой находится ребенок, например, второй родитель, законный опекун ребенка, органы опеки и попечительства, детские учреждения.

При принятии решения об отмене ограничения в родительских правах суд обращает внимание на следующие доказательства:

- сведения, подтверждающие регулярное посещение медицинского учреждения и выздоровления от заболеваний, которые препятствовали родителям надлежащим образом заботиться и воспитывать своих детей. К таким сведениям, например, относится справка от нарколога, свидетельствующая о том, что родители регулярно посещали лечащего врача, прошли курс лечения, а также на протяжении длительного периода времени воздерживались от употребления спиртных напитков; справка от нарколога, подтверждающая, что в связи с прохождением курса лечения, родители, ограниченные в родительских правах, на учете у врача-нарколога не состоят, поскольку здоровы;
- положительная характеристика с места работы, на которой родитель работает длительный период времени;
- сведения о постоянном заработке, который позволяет родителям обеспечивать своих детей;

- положительная характеристика от окружающих родителей, ограниченных в родительских правах, людей, например, родственников, коллег по работе.
- акт обследования жилищно-бытовых условий родителей, ограниченных в родительских правах, который свидетельствует о том, что жилищные условия соответствуют всем необходимым требованиям для проживания детей. При проведении обследования выявляются:
 - Уровень обеспечения основных, физических и эмоциональных потребностей ребенка (продукты питания, одежда и обувь, игрушки и игры, школьно-письменные и канцелярские принадлежности, организация свободного времени ребенка; наличие развивающей и обучающей среды;
 - Состояние здоровья, в том числе наличие признаков физического или психического насилия над ребенком.
 - Внешний вид ребенка: соблюдение норм личной гигиены ребенка, наличие, качество и состояние одежды и обуви, ее соответствие сезону, а также возрасту и полу ребенка и так далее.
 - Воспитание и образование: форма освоения образовательных программ, посещение образовательных учреждений, в том числе учреждений дополнительного образования детей.
 - режим дня ребенка (режим сна, питания, их соответствие возрасту и индивидуальным особенностям),
 - Обеспечение безопасности: отсутствие доступа к опасным предметам в быту, медикаментам, электроприборам, газу и т.п.
 - Семейное окружение ребенка.

Если родители, ограниченные в родительских правах, изменились в лучшую сторону, отпали все основания для ограничения их в родительских правах, то суд вправе с учетом мнения ребенка, исходя в первую очередь из его интересов, принять решение об отказе в удовлетворении требований. Поскольку в соответствии со статьей 76 Семейного кодекса Российской Федерации: «Суд с учетом мнения ребенка вправе отказать в удовлетворении иска, если возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит его интересам». [6]

Под интересами ребенка в данной статье необходимо понимать семейное благополучие – сохранение физического и психического здоровья ребенка. Особое внимание следует уделять отношению ребенка к родителям и родственникам, например, если у ребенка неприязненные и недоверительные отношения с одним из родителей или родственником, то это послужит отрицательным показателем при принятии решения об отмене ограничения в родительских правах [5].

Вместе с тем, даже если родители изменили свое отношение к ребенку, были устранены причины ограничения родительских прав, то суд, с учетом мнения ребенка исходя из его интересов, вправе принять решение об отказе в восстановлении родительских прав.

Однако, п. 2 статьи 76 Семейного кодекса Российской Федерации не указывает возраст ребенка, чье мнение необходимо учитывать при решении вопроса по существу. Представляется, что целесообразно было бы внести дополнения в пункт 2 статьи 76 Семейного кодекса Российской Федерации «*достигшего возраста 10-лет*» и представить их в следующем виде:

«Суд с учетом мнения ребенка, *достигшего возраста 10-лет*, вправе отказать в удовлетворении иска, если возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит его интересам».

Органы опеки и попечительства в свою очередь, должны оказывать содействие родителям в восстановлении родительских прав при обследовании жилищно-бытовых условий жизни семьи, давать соответствующие рекомендации, по устройству быта исходя из возраста и интересов ребенка.

Суд в течение трех дней направляет выписку из решения суда в органы записи актов гражданского состояния, для внесения изменений в актовую запись, что родители восстановлены в родительских правах.

Следует сказать, что органы опеки и попечительства, руководствуясь собственным убеждением, имеют право без решения суда отбирать ребенка у родителей при установлении факта нарушения прав и интересов ребенка.

Заявление об отмене ограничения в родительских правах необходимо подать через шесть месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об ограничении родительских прав. Поскольку в соответствии с частью 2 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации: «Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока». [7]

Представляется необходимым внести изменения в часть 2 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации, касаемо срока предъявления иска о лишении родительских права органами опеки и попечительства, поскольку исходя из статистики, в большинстве случаев, родители, которых ограничивают в родительских правах, злоупотребляют спиртными напитками.

В среднем, лечение от алкоголизма, а также реабилитация, проходит от одного до десяти месяцев в зависимости от общего состояния человека, стадии зависимости, мотивации пациента, его внутреннего потенциала на реабилитацию. [8]

Исходя из чего, необходимо внести изменение в часть 2 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации «десяти» и представить в следующей форме:

«Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении *десяти* месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// "Российская газета" от 4 июля 2020 г. N 144
2. Конвенция «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)//Сборник международных договоров СССР, М., 1993 г., Выпуск XLVI
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022)//Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16
4. Тураев Б.Т., Султанов Ш.Х., Хаятов Р.Б., Абдуразакова Р.Ш. Диагностика и лечение коморбидности алкоголизма и депрессивных расстройств // Вестник науки и образования. 2021. №4-2 (107)
5. Тырышкина К.С. Особенности детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей дошкольного возраста // Молодой исследователь Дона. 2019. №2 (17)
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022)//Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16 – ст. 76
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022)//Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16 – ст. 73
8. Тураев Б.Т., Султанов Ш.Х., Хаятов Р.Б., Абдуразакова Р.Ш. Диагностика и лечение коморбидности алкоголизма и депрессивных расстройств // Вестник науки и образования. 2021. №4-2 (107)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Малюткин Владимир Валентинович

*студент,
Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Москва*

PROBLEMS OF ENSURING THE INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY IN RUSSIA

Vladimir Malyutkin

*Student,
Russian State University of Justice,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье формируются некоторые проблемы, связанные с механизмом обеспечения независимости судебной власти в России. Автор приходит к выводу, что обозначенные проблемы требуют серьезных усилий от законодателя для того, чтобы обеспечить независимость судебной власти в России и защитить права граждан. Для совершенствования механизма обеспечения независимости судебной власти в статье предлагаются меры, которые позволят укрепить независимость судебной власти и повысить ее эффективность.

Abstract. The article forms some of the problems associated with the mechanism for ensuring the independence of the judiciary in Russia. The author comes to the conclusion that the identified problems require serious efforts from the legislator in order to ensure the independence of the judiciary in Russia and protect the rights of citizens. To improve the mechanism for ensuring the independence of the judiciary, the article proposes measures that will strengthen the independence of the judiciary and increase its effectiveness.

Ключевые слова: судебная власть, независимость судебной власти, разделение властей, принцип независимости судей

Keywords: judiciary, independence of the judiciary, separation of powers, principle of independence of judges

Одной из важных особенностей правового государства, помимо верховенства закона, является также и реализация принципа разделения властей. Это теория, или, как отмечают некоторые исследователи, принцип, который заключается в том, что для обеспечения процесса нормального функционирования любого правового государства, в нем, непременно, должны существовать относительно независимые друг от друга ветви власти. Это, в первую очередь, законодательная власть, во вторую очередь – исполнительная власть, и, в третью очередь – судебная власть.

Конституционные основы независимости судебной власти в России закреплены в статье 120 Конституции Российской Федерации. В соответствии с этой статьей судебная власть в России осуществляется только судами, назначаемыми в установленном порядке и действующими на основе Конституции и федерального закона. В указанной правовой норме законодатель подчеркивает, что судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом. Важной гарантией независимости судьи является целостность полномочий по всем вопросам, относящимся к судебной власти. Судьи свободны, когда они гарантируют справедливость, основанную на фактах и в соответствии с законом [1, с. 11].

Для обеспечения независимости судебной власти существуют следующие механизмы:

В первую очередь, отметим, что Президент России назначает и освобождает от должности судей только на основании решений квалификационных коллегий судей.

Кроме того, судебная власть в России осуществляется только судами, и никакие другие органы власти не могут вмешиваться в их работу или давать указания в отношении судебных решений.

Также отметим, что в России существует система квалификационных коллегий судей, которые занимаются отбором кандидатов на должности судей, их назначением и освобождением от должности. Квалификационные коллегии судей создаются на федеральном и региональном уровнях.

Помимо указанных особенностей независимость судебной власти обеспечивается тем обстоятельством, что судебные заседания в России являются открытыми, и граждане имеют право на доступ к материалам дела и присутствовать на судебных заседаниях.

Также, в России существует институт судебной экспертизы, который является независимым органом и предназначен для вынесения экспертных заключений в судебных делах.

В целом, независимость судебной власти в России закреплена в Конституции и поддерживается различными механизмами, которые обеспечивают независимость судей и сохранение судебной власти вне влияния других органов государственной власти

Представляется, что в настоящее время в России существует ряд проблем, связанных с механизмом обеспечения независимости судебной власти. Сформулируем их следующим образом:

- Недостаточная независимость от других ветвей власти. В России часто возникают ситуации, когда судьи подвергаются давлению или вмешательству со стороны других ветвей власти, особенно в районных и городских судах.

Как отмечает Е.В. Судоргина, существует ряд легально закрепленных механизмов, которые способны обеспечить независимость судейского сообщества. Но на практике нередко встречается, что судебная власть обременена давлением со стороны других ветвей власти – законодательной и исполнительной [2, с. 32].

- Проблемы с назначением и повышением квалификации судей. В некоторых случаях назначение судей осуществляется не на основе профессиональных качеств, а на основе их лояльности к власти. Также возникают проблемы с повышением квалификации судей и недостаточной финансовой поддержкой для этого.

- Проблемы с материальным обеспечением судей. В России судьи часто получают низкие зарплаты, что приводит к тому, что многие из них вынуждены брать взятки, чтобы обеспечить свое существование.

- Проблемы с независимостью судебной власти на региональном уровне. В некоторых регионах России судебная власть сильно зависит от местных властей, что может привести к некорректным решениям судов.

- Проблемы с обеспечением доступности и прозрачности работы судебной власти, в частности, не всегда возможно получить доступ к информации о работе судов, что может приводить к неправомерным действиям со стороны судей.

Эти проблемы требуют серьезных усилий для решения, чтобы обеспечить независимость судебной власти в России и защитить права граждан.

Как верно отмечает Н.Г. Стеничкин, совершенствование идеи независимости и самостоятельности правосудия, его эффективности и высоких стандартов соблюдения законности является приоритетным направлением государственно-правовой политики демократических стран [3, с. 43].

Для совершенствования механизма обеспечения независимости судебной власти в России можно предложить следующие меры:

1. Обеспечение финансовой независимости судебной власти. Для этого необходимо увеличить финансирование судебной системы и гарантировать, что оно будет обеспечивать ее независимость от других государственных органов и структур.

2. Улучшение процедуры назначения и избрания судей. Необходимо внести изменения в процедуру назначения и избрания судей, чтобы она была более прозрачной и справедливой. Также важно улучшить критерии отбора кандидатов на должность судьи.

3. Повышение квалификации судей и сотрудников судебной системы. Необходимо создать условия для повышения квалификации судей и сотрудников судебной системы, в том числе за счет проведения систематических тренингов и обучающих программ.

4. Улучшение условий работы судей и сотрудников судебной системы. Необходимо улучшить условия работы судей и сотрудников судебной системы, чтобы они могли работать более эффективно и не зависели от вмешательства других органов власти.

5. Развитие механизмов гражданского контроля за работой судебной власти. Необходимо создать механизмы, которые позволят гражданам контролировать работу судебной власти и сообщать о любых случаях нарушения ее независимости.

6. Совершенствование механизмов правовой защиты судей. Необходимо создать эффективные механизмы правовой защиты судей от вмешательства других государственных органов и структур.

7. Создание механизмов независимого мониторинга судебной власти. В рамках данного направления представляется необходимым создать механизмы, которые позволят независимым экспертам и организациям проводить мониторинг работы судебной власти и сообщать о любых случаях нарушения ее независимости.

По мнению автора настоящей работы, перечисленные меры позволят укрепить независимость судебной власти и повысить ее эффективность.

Список литературы:

1. Архипов П.С. Проблемы реализации принципа независимости судебной власти в современной России // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2022. № 2 (89). С. 10-12.
2. Судоргина Е.В. Проблемы самостоятельности и независимости судебной власти в современной России // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Т. 8. № 11А.С. 30-38
3. Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // *Lex Russica (Русский закон)*. 2020. Т. 73. № 5 (162). С. 41-52.

СКОЛЬКО «СТОИТ» ЖИЗНЬ??? ПРАКТИКА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Морозова Марина Витальевна

студент,

*Негосударственное образовательное частное
учреждение высшего образования Московский
финансово-промышленный университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

Само понятие морального вреда в российском праве существует 29 лет, и за этот период оно никоим образом не преобразовывалось и не реформировалось. Последний раз Верховный суд выпускал Постановление Пленума по этой теме в далеком 1994 году.

Практика взыскания морального вреда, основанная на вступивших в законную силу решениях в нашей стране очень непостоянна, хаотична и запутанна. Справедливое и оправданное недовольство потерпевших в случаях причинения вреда жизни и здоровью человека и присуждения им крайне мизерных компенсаций.

В феврале 2019 года ВС РФ рекомендовал установить минимальные суммы компенсации вреда за нравственные страдания в зависимости от ситуации. Однако тогда закон, регламентирующий суммы морального вреда не был принят.

Исходя из данных авторитетной системы «Гарант» по статистике из судебных решений, суммы за моральные страдания выглядят следующим образом:

- за оскорбление личности или клевету: 500,00 – 50000,00 руб.
- за действия работодателя: 300,00 – 5000,00 руб.
- за неправомерное уголовное преследование: 5000,00 – 500 000,00 руб.
- за убийство близкого родственника: 100000,00 – 1000000,00 руб.
- в зависимости от тяжести нанесения урона здоровью: 3000,00 – 300000,00 руб.
- по закону о «Защите прав потребителей»: 500,00 – 3000,00 руб.

В 2020 году Комиссия по вопросам определения размеров компенсации морального вреда при Ассоциации юристов России и Финансовый университет при Правительстве РФ завершили исследование среди разных слоев населения России, направленное на выяснение ожидания размера реального и правового возмещения моральной компенсации при потере близких или нанесении вреда здоровью. В ходе сбора информации свою позицию высказали около шестисот человек (из числа взрослого населения) из семидесяти крупных населенных пунктов страны. Моральный вред и страдания потерпевшие сопоставили с суммой возмещения от двух с половиной до семнадцати миллионов рублей. При этом учитывались вид и обстоятельства нанесения вреда здоровью.

В зарубежных странах в аналогичных ситуациях объем выплат близок к выводам населения. Например, размер компенсации в Италии достигает двух миллионов евро, во Франции, в Англии и в Германии от трехсот до семисот тысяч евро.

Вместе с тем, практика судебной системы показывает, что лишённый навсегда возможности двигаться человек получает в свою пользу от пятисот до семисот тысяч рублей. Соответственно, объём выплат может различаться в десятки и даже сотни раз по сравнению с европейским.

Статистически, за 29 лет присутствия института взыскания и компенсации в РФ, смерть человека «оценивается» примерно в 111000,00 руб.; а инвалидность – 193000,00 руб.;

В том же 2020 году и ВС РФ акцентировал внимание судей на крайне мизерные выплаты, определяемые пострадавшей стороне.

Крайне тяжело стоит вопрос о взыскании компенсации ущерба, которые россияне рассчитывают получить по искам в связи с травмами на производстве, смертью близких, а также покупки товаров ненадлежащего качества и в рамках трудовых споров. Пункт о взыскании

компенсации морального вреда находит свое место почти в каждом как в уголовном, так и в гражданском производствах.

Из судебной практики усматривается, что районный суд Уральского Федерального округа принял иск родственников электромонтажника, погибшего на рабочем месте. Инженер по ТБ работодателя в судебном порядке был признан виновным лицом. Через некоторое время после приговора, в связи со смертью родного человека и кормильца, семья погибшего предъявила иск о возмещении морального вреда. Сумма оказалась издевательской – двадцать тысяч рублей. В тоже время в практике судов известен случай взыскания около пятисот тысяч рублей за смерть лося в ходе браконьерской охоты.

При том, что жизнь человека бесценна, рассуждения о стоимости жизни и здоровья россиян в судебном «прайс-листе» ведутся много лет. Конкретный представитель Фемиды при конкретном деле с учетом конкретного спора определяет сумму морального ущерба.

Метаданные о суммах компенсации морального ущерба высказала в 2020 году Ассоциация юристов России. По их исчислениям высоких взысканий, с суммами более одного миллиона рублей компенсации можно пересчитать «по пальцам» и они не создают судебную практику.

АЮР, акцентируя крошечные компенсации апеллируют статистикой Судебного департамента при Верховном суде РФ, которая является в размере восемьдесят четыре тысячи рублей за жизнь и здоровье.

В основном, за вред здоровью и гибель близкого человека родственникам присуждают по решениям судов от пятидесяти до двухсот тысяч рублей. И на фоне количества населения страны эти случаи малочисленны. В связи с чем, и организации, и отдельные юристы требуют пересмотра и значительного изменения сложившейся практики.

Перспективным предложением представляется установить компенсацию за причинение морального вреда из-за ущерба здоровью пожизненной. Идея такова: если россиянин стал тяжелым инвалидом, то он на протяжении всей дальнейшей жизни мучается не только физически, но и морально. Разумно, что сумма возмещения ущерба за жизнь в инвалидном кресле зашкаливает за цифру с шестью нулями. Иные суммы, в том числе присужденные судебными инстанциями разного уровня, уже длительно вызывают закономерные возмущения как со стороны пострадавших, так и со стороны юридического сообщества. В настоящее время выплата компенсации предусмотрена единоразово.

В Верховном суде страны откликнулись и также выступают за рациональное увеличение размеров компенсации морального ущерба. Более того, примером может послужить дело, в ходе разбирательства в котором, по собственной инициативе именно Верховный суд РФ присудил компенсацию морального вреда в сумму более двух миллионов рублей, вместо заявленных в иске ста пятидесяти тысяч рублей. Свое решение Высший судебный орган нашей страны аргументировал ссылкой на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также отметил практику Европейского суда по правам человека.

Как понять, что входит в сумму морального вреда или из чего она состоит? По Гражданскому кодексу моральный вред – это один из способов защиты гражданином его нарушенных прав. Вместе с тем, суд должен принять во внимание характер нравственных и физических страданий потерпевшего, а также степень вины виновника. Причем, в законе условлено, что суд "выносит решение с учетом требований разумности и справедливости".

Что понимать за этой фразой? Перечень ситуаций, подпадающий под компенсацию морального вреда перечислен в Гражданском кодексе и других законах:

- публичное оскорбление или клевета;
- невыполнение туроператором или турагентом условий договора;
- совершение работодателем неправомерных действий или бездействия в отношении работника;
- неисполнение продавцом или исполнителем услуги своих обязательств;
- нанесение вреда здоровью (в том числе, в случае ненадлежащей медицинской помощи или ее неоказания);

- неправомерное уголовное преследование;
 - различные виды дискриминации, в том числе, в сфере труда;
 - увольнение без законного основания или с нарушением установленного порядка, а также незаконный перевод на другую работу;
 - нарушение тайны завещания;
 - изнасилование или сексуальные домогательства;
 - убийство близкого родственника;
 - нарушение прав человека разглашением "информации ограниченного доступа",
- Взыскать компенсацию вреда не всегда можно, а только при наличии несколько обстоятельств: доказанная вина причинителя вреда; страдания человека из-за нарушений его прав; бездействие или незаконные действия тех, кто страдания причинил;

Только в случаях:

- причинения вреда здоровью или жизни источником повышенной опасности;
- незаконного осуждения;
- разглашения сведений, порочащих его честь;

вне зависимости от степени вины причинителя вреда можно требовать компенсацию.

ВС РФ в материалах Пленума добавил к списку потерю работы, раскрытие семейной тайны, нравственные переживания в связи с утратой родственников, физическую боль, невозможность продолжать активную общественную жизнь, раскрытие врачебной тайны, и прочее.

На практике размер компенсации морального вреда носит оценочный признак, так как в российском законодательстве не установлены конкретные критерии для его четкого определения. В зарубежных судах, вследствие сложившейся длительной практики, нормой является взыскание огромных сумм компенсации морального ущерба. В России сам институт компенсаций морального вреда существует с 1994 года, т.е. всего 29 лет – это мизерный срок для судебной системы. Устрашает разнокалиберность решений судами при одинаковости законодательства. Так минимальная компенсация за смерть близкого родственника пять тысяч рублей, а самая большая – около восьми миллионов рублей.

Для того, чтобы назвать хотя бы нижнюю границу страданий надо много поменять в первую очередь в законодательстве РФ, а уж затем применять это в практике судов.

На совещании председателей республиканских, краевых, областных, арбитражных и военных судов по итогам работы судебной системы России в 2022 году, в своем заявлении Председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев отметил, что компенсации морального вреда не должны быть незначительными, озвучив тем самым правовые позиции Верховного суда страны, и рекомендовал судьям взять за правило: назначать не копейки, а серьезные суммы:

«В гражданском судопроизводстве были выявлены проблемы, связанные с присуждением компенсации морального вреда в явно недостаточном размере, – заявил Вячеслав Лебедев. – Поэтому Пленум Верховного суда РФ принял постановление о применении этого правового института, в котором ориентировал суды на то, что присужденная денежная сумма должна компенсировать потерпевшему перенесенные им физические или нравственные страдания, устранить эти страдания или сгладить их остроту, в связи с чем исключается присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы».

Таким образом, подчеркивается, что нельзя проявлять формальный подход при назначении компенсаций. Суды должны приводить полное и четкое обоснование назначаемой суммы. При решении судами срезать заявленные требования, то надо обязательно пояснить мотивы снижения и отразить их в документе.

Ирина Фаст (Председатель комиссии Ассоциации юристов России по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда) подчеркнула, что Верховный суд России многое делает, чтобы повысить размеры компенсаций. И отметила, что за последние два года в Верховном суде страны было несколько десятков отмен решений нижестоящих инстанций

именно по причине малозначительности назначенных сумм. Т.е. можно с уверенностью сказать, что в этом направлении началась системная работа.

Совсем недавно, 15 ноября 2022 года, с целью обеспечения единства практики применения судами норм о компенсации морального вреда было принято Постановление Пленума Верховного Суда № 33.

Одновременно утратили силу разъяснения ВС в Постановлении Пленума от 20.12.1994 № 10 в отношении морального вреда.

Анализ последних дел показывает, что суммы компенсаций постепенно растут, хотя и не так значительно и резко, как хотелось бы экспертам.

Посмотрим, как Постановление от 15.11.2022 будет проявлять себя на практике дальше.

Список литературы:

1. <https://chelovekizakon.ru/dela/bol-shie-sroki-i-minimal-nye-kompensacii>
2. <https://pravo.ru/story/229204/>
3. <https://rg.ru/2020/08/11/vs-rekomendoval-povysit-summy-kompensacij-moralnogo-vreda-postradavshim.html>https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20221115/308469623.html
4. <https://rtiger.com/ru/journal/chto-takoe-vozmeshchenie-moralnogo-vreda/>
5. <https://pravo.ru/story/216353/>

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ НОВЕЛЛ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020 ГОДА

Терещенко Пётр Александрович

студент,
ФГБОУВО Российский государственный
университет правосудия,
РФ, г. Москва

PROBLEMS OF EXECUTION OF DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE NOVELS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 2020

Petr Tereshchenko

Student
of the Russian State University of Justice,
Russia, Moscow

Аннотация. Автор рассматривает основные проблемы исполнения решений ЕСПЧ с учетом нововведений 2020 года в Конституцию РФ. Кроме того, в свете выхода России и Совета Европы обращения в ЕСПЧ перестают быть возможным средством защиты нарушенных прав для российских граждан, а значит, требуется принятие новых мер судебной защиты. Представляется, что Россия может использовать опыт работы с ЕСПЧ для улучшения собственной системы правосудия и повышения защиты прав человека

Abstract. The author considers the main problems of the execution of ECtHR decisions, taking into account the innovations of 2020 in the Constitution of the Russian Federation. In addition, in the light of the exit of Russia and the Council of Europe, appeals to the ECtHR cease to be a possible means of protecting violated rights for Russian citizens, which means that new measures of judicial protection are required. It seems that Russia can use the experience of working with the ECtHR to improve its own justice system and enhance the protection of human rights.

Ключевые слова: судебная защита; поправки к Конституции; Европейский Суд по правам человека; исполнение судебных решений.

Keywords: judicial protection; constitutional amendments; European Court of Human Rights; enforcement of judgments.

В 2020 году в России были внесены поправки в Конституцию Российской Федерации, некоторые из которых повлияли на право граждан России обращаться за защитой нарушенных прав в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Конкретно, была внесена статья, согласно которой Конституционный суд Российской Федерации имеет право проверять конституционность решений международных судов и трибуналов перед их исполнением в России. Так, в частности, конституционной поправкой 2020 г. в п. «б» ч. 5.1 ст. 125 внесена норма, предоставляющая Конституционному Суду право признать невозможным исполнение решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации. Контрольные полномочия Министерства юстиции РФ по обеспечению реализации норм международного права о правах человека проявляются в его важной функции, связанной с мониторингом правоприменительной деятельности, в том числе в целях выполнения постановлений ЕСПЧ, в связи с которыми необходимо принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмену) законодательных и иных норматив-

ных правовых актов Российской Федерации. В этой связи при разработке проекта плана мониторинга ежегодно Минюстом РФ учитываются решения ЕСПЧ, а результаты мониторинга отражаются в проекте доклада Президента РФ [2, с. 5]. Итак, как видим, ст. 125 Конституции была дополнена ч. 5.1 (п. «б»), согласно которой Конституционный Суд в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решения международного (межгосударственного) суда, налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации. Таким образом, данное положение Конституции непосредственно затрагивает деятельность ЕСПЧ как надгосударственного средства защиты прав лиц по уголовным и иным делам. Можно согласиться с точкой зрения Т.М. Алексеевой, что до настоящего времени остается неясным, каким образом Конституционный Суд будет решать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, то есть как определять, противоречит ли решение международного суда основам публичного правопорядка России [1, с. 10]. Это будет решаться исходя из каждого конкретного случая? Конституционный Суд разработает какие-то модели или стандарты наподобие критериев справедливого судебного разбирательства, установленных Конвенцией 1950 г.? Внесенные конституционные поправки еще до выхода России из Совета Европы создали определенные проблемы с исполнением решений ЕСПЧ, так как Россия была обязана исполнять их в соответствии с международными обязательствами, независимо от того, согласна ли она с решениями или нет. Это может привести к тому, что Конституционный суд России будет игнорировать решения ЕСПЧ, если они будут считать их несоответствующими конституции РФ. Это создает проблемы с исполнением решений ЕСПЧ, так как Россия обязана исполнять их в соответствии с международными обязательствами, независимо от того, согласна ли она с решениями или нет. Также, в связи с поправками в Конституцию, была уменьшена роль и значимость международных судебных органов, что в конечном итоге могло привести к нарушению прав человека и ограничению возможности граждан РФ обратиться в ЕСПЧ за защитой своих прав и свобод [3, с. 29]. Россия уже имеет значительный опыт работы с ЕСПЧ, так как она на протяжении многих лет являлась одним из самых частых ответчиков перед этим судом. Представляется, что Россия может использовать опыт работы с ЕСПЧ для улучшения собственной системы правосудия и повышения защиты прав человека. В частности, могут быть переняты следующие тенденции:

- Повышение качества судебных решений и соблюдение принципов правового государства.
- Улучшение механизмов защиты прав человека на национальном уровне, в том числе, обеспечение более широкого доступа граждан к судебной защите прав.
- Совершенствование правовой культуры и правового образования граждан Российской Федерации, что может уменьшить число нарушений прав человека и усилить защиту прав национальных меньшинств и других уязвимых групп.
- Сотрудничество с международными организациями, такими как ООН и ОБСЕ, для обмена опытом и лучшего понимания проблем и вызовов в области прав человека.
- Создание специализированных органов для контроля за соблюдением прав человека, включая механизмы обращения граждан и общественных организаций с жалобами на нарушения прав.
- Разработка и внедрение механизмов мониторинга и оценки соблюдения прав человека, включая создание независимых институтов исследования и анализа.

Представляется, что в настоящее время в России имеется необходимость в совершенствовании судебной системы и судебной практики, особенно в части защиты прав человека. Одним из возможных вариантов совершенствования может быть создание нового судебного института, который бы в некоторой степени взял на себя функции, выполняемые Европейским судом по правам человека. Такой судебный институт может быть сформирован посредством модернизации Верховного Суда РФ или Конституционного Суда РФ, либо необходимо сформировать новый судебный орган в форме специального Суда по правам человека.

Между тем, полагаем, что такой институт должен быть организован и функционировать в соответствии с международными стандартами прав человека, а также обеспечивать независимость и беспристрастность судебных решений. Кроме того, такой институт должен иметь соответствующие ресурсы и возможности для эффективной работы, а также учитывать особенности национального законодательства и судебной практики. Таким образом, хотя возможность создания нового судебного института в России существует, реализация этого проекта потребует тщательного анализа и проработки, а также участия различных заинтересованных сторон.

Список литературы:

1. Алексеева Т.М. Проблема исполнения решений ЕСПЧ в контексте новелл Конституции РФ // *Мировой судья*. 2021. № 3. С.10-12.
2. Уваров А.А. Вопросы применения норм международного права по правам человека в России // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 10. С. 5-9.
3. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: Наука РАН, 2016. 320 с.

ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ: ПРОБЛЕМА ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ ДРУГИХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Хаустова Юлия Анатольевна

*студент,
Среднерусский институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
РФ, г. Орел*

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) охраняет конституционную норму и устанавливает наказание за ее несоблюдение. В свою очередь, причинение смерти неосторожности занимает важное место в УК РФ, но в связи с тем, что посягательство на жизнь человека происходит вследствие недисциплинированности и грубой невнимательности, то наказываемся не строго.

Рассмотрим правовую характеристику причинения смерти по неосторожности. Данному преступлению посвящена ст. 109 УК РФ, в статье не содержится определение преступления, но его сформулировать исходя из изученных ранее материалов. Итак, причинение смерти по неосторожности – это, прежде всего, деяние, которое вследствие грубой недисциплинированности и невнимательности повлекло за собой смерть человека. Главное отличие от других составов преступления состоит в том, что оно не относится ни к одному виду убийств и имеет несколько иную форму вины и, чтобы понимать, в чем состоит проблема отграничения от других составов преступлений, рассмотрим подробнее данное преступление.

К составу данного преступления относится: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Так как, объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность каждого человека в РФ, то пострадавшим может быть любое лицо. Объективной стороной состава преступления является физическое наступление смерти человека, с этого же момента преступление является завершенным. Также важная часть объективной стороны взаимосвязь между общественно-опасным деянием и непосредственно смерти человека. Проблема квалификации причинения смерти по неосторожности и состоит в том, чтобы выяснить, смерть человека наступила вследствие неосторожности и невнимательности или все-таки умышленно. Соответственно, при определении состава преступления необходимо учесть следующие факторы: действие (бездействие), общественно-опасное последствие в виде смерти потерпевшего и связь всех этих элементов.

Субъектом состава преступления является лицо, достигшее 16-ти летнего возраста. Также в ч.2 ст. 109 УК РФ предусмотрен специальный субъект – лицо, ненадлежаще исполняющее свои профессиональные обязанности, обладающее дополнительными признаками при квалификации вины.

Гражданин Б. являясь грузчиком-комплектовщиком в компании ООО «Стройфасад» не имея права управления автопогрузчиком и в отсутствие прав машиниста-тракториста не имел профессиональных навыков управления автопогрузчиком, не убедился в безопасности и не предвидел последствия, хотя должен был рассчитать все риски, двигался задним ходом и совершил наезд на гражданина М. вилочным погрузчиком. Спустя неделю гражданин М. скончался от полученных травм в больнице. Виновный Б. вину признал, уточнив, что употреблял спиртное с коллегами. Суд принял во внимание все смягчающие обстоятельства иотягчающего обстоятельство суд принял во внимание то, что подсудимый Б., распив спиртное должен был полагать, что его действия могут повлечь общественно-опасные действия, также по мнению суда именно нахождение в алкогольном опьянении и повлекло причинение

тяжкого вреда, а впоследствии и смерти гражданина М. Суд приговорил подсудимого Б. к 2 годам условного наказания, моральную компенсацию семье пострадавшего в размере 500 000 рублей.

Субъективной стороной такого преступления являются мотив, намерение и наличие вины.

На практике, существует проблема отграничения причинения смерти по легкомыслию от убийства с косвенным умыслом. В первом варианте, виновный предвидит возможность наступления смерти, а при косвенном умысле виновный предвидит вероятность наступления смерти, сознательно допускает ее наступление и не принимает никаких мер по ее избежанию.

Также причинение смерти по неосторожности следует отличать от преступлений с двойной формой вины, например, если смерть лица наступила вследствие причинения умышленного тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Тем не менее, при квалификации преступления необходимо исключить такие явления как корысть, месть, ревность в отношении потерпевшего.

Такими образом, чтобы правильно определить состав преступления и квалифицировать деяние по ст. 109 УК РФ, необходимо учесть все элементы, все части состава преступления, обстоятельства, обстановку, взаимоотношения между потерпевшим и виновным, а также учесть все причинно-следственные связи, повлекшие за собой смерть человека.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)
2. Кожухарик Д.Н. Юридический анализ состава преступления «причинение смерти по неосторожности» / Д.Н. Жухарик// Право и практика. – 2019. – №4 – С. 185
3. Кудрявцев В.Н. Российское уголовное право: Общая часть: Учебник / В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов. М. : Юристъ, 2018. С. 256.
4. Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) М.: Проспект, 2020

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«HISTORY AND ARCHEOLOGY»

FEATURES OF THE MARRIAGE ETIQUETTE IN RUSSIA IN THE XVI CENTURY

Victoria Krivoshapova

Student,

Belgorod State Research University,

Russia, Belgorod

Modern Russian society is currently experiencing a crisis of family and marriage relations due to global changes in the system of values. The transition to industrial and post-industrial society on the basis of market relations and, as a consequence, a renewed system of moral guidelines leads to the abandonment of traditional values, formed in pre-revolutionary Russia, the younger generation does not feel trust and respect for the institution of marriage, its dissolution becomes the norm.

For marriage traditions XVI century is a turning point in the marriage etiquette of the Russian people. With the advent of the Romanov dynasty, marriage traditions underwent a significant change. With the help of basic historical approaches, we will consider how the choice of a bride, matchmaking, marriage and other aspects relevant to marriage in this period, and how responsibly the population treated it.

The moral and ethical values of the era dictated the necessity and obligation to marry. This was especially true for women: it was believed that if a girl was not married, she had some flaw associated with her appearance or internal, psychological health. However, for men marriage was also an important stage in life despite the fact that society retained patriarchal foundations, an unmarried man remained subordinate to his father in the parental home and did not have a full list of social rights [3, p. 58].

Before the 17th century Russia was a rather closed state, the people had almost no idea of what was going on abroad. Religion was unified – Christianity, non-believers were socially condemned and considered heretics [1, p. 32].

The area of marriage, like many spheres of life in medieval Russia, was strongly influenced by religious orders. The Orthodox Church dictated the canons of marriage. With the adoption of Christianity in Russia, marriage gradually became a human obligation and a norm of his life. It was during the fifteenth and sixteenth centuries in Russia that this understanding took root in the minds of the people. Now a legal marriage becomes such only with the rite of marriage in the church [3, p. 58].

The future marriage was usually agreed upon in advance by the parents of those entering into marriage. Such an agreement did not allow the bride or groom to independently choose a marriage partner, and mutual love was not taken into account. However, the groom could choose his own bride and negotiate with her parents, if he was mature and rich enough. The wedding negotiations were mostly conducted by women (mother, eldest daughters, sisters) [5, p. 4].

A man in the Middle Ages became an adult and began to lead an independent life quite early. The age of marriage for men and women was set differently by the Church [3, p. 59]: a woman could marry from the age of 12, a man from 14. However, in reality marriages were concluded so early rarely: for girls usually the age of marriage was 14-16 years, for men much later 20-24.

Since religious traditions had a great influence on the marriage process, the day chosen for the wedding should not violate the church rules. For example, one could not get married on Christmas Day, Dormition Day, Lent, etc., during the period from Christmas to Epiphany [7, p. 805]. Under the ban were also the fasting days of the week – Wednesday and Friday.

In addition to religious rules, the choice of time for weddings was also influenced by agricultural traditions [3, p. 59]. So, weddings tried to play in the autumn-winter period, that is, the time free from the burdens of farming. It was believed that if a wedding was held in summer or spring, the couple were hiding something and married out of necessity.

The marriage of kings was also subject to the norms of the church, it took place in several stages: first the marriage should bless the metropolitan, who until the end of the XVI century was the head of the church [8, p. 92]. Next was the inspection and selection of the bride, when from the huge number of applicants brought from all over the state, only the worthiest were chosen: mostly from among Orthodox subjects who had good health and the ability to childbearing [8, p. 92]. Then there was the stage of matchmaking and the final stage – the wedding, accompanied by the distribution of favors during the inspection of various monasteries.

Royal marriage in Russia was considered a matter of state importance: the need to strengthen the international status and the continuation of the dynasty. Therefore, this matter was treated with special importance.

Tsar wedding lasted from two to four days, starting strictly on Sunday or Thursday. On the first day the newlyweds didn't see each other, the Tsar stayed in his palace, and his future wife in the Golden Chamber. Thus, there was a waiting for the wedding process [2, p. 106].

By the time of the arrival of the tsar and his bride in the Faceted Chamber it was magnificently decorated, with observance of all traditions. The floor was decorated with expensive "overseas" carpets brought from Persia or Turkey. The table, decorated with precious tableware, was covered with several tablecloths (the first was for the wedding ceremony, the second was for the Tsar and the Tsarevna in their bedrooms, the third was for guests) [2, c. 106].

Despite the Christianization of all aspects of Russian life, pagan traditions were preserved. So, a symbol of prosperity, marriage, the sun and the month were bread, cheese and salt, which were treated to the king and his bride at the entrance to the Chamber. After the cronies bestowed gifts and treats upon the guests and the king, the bride bade farewell to her parents.

And finally, it was time for the most important ritual – the wedding, the young couple went to the Cathedral of the Annunciation. In the presence of parents, the bride and groom had to give their consent three times [6, p. 349]. Then there was an exchange of rings, the bride fell to her husband's shoes, which was also a symbol – of submission and obedience, and he, as a sign of protection and love, covered her caftan [4, p. 49]. After the wedding, the king and queen returned to the wedding feast. In the morning the young couple washed in the bath – a symbol of purification and the beginning of married life, and then had breakfast in their chambers.

At the end of all the main stages of the wedding, the newlyweds continued to receive congratulations and have a feast. On the fourth day the patriarch came to the newlywed tsarina and the tsar to conduct the rite of giving [7, p. 809].

The content of the work allowed to find out that marriage etiquette in Russia in the XVI century had its exceptional features associated with the strong influence of Christian norms, which at that time were exposed to all aspects of people's life; features associated with the traditions of the Russian people, which were formed over the centuries, as well as pagan customs, archaic beliefs that have not gone from the people, despite the active Christianization.

Thus, religious rules changed the norms of morality and the way of life of both men and women. For both sexes marriage became an obligation, despite the preservation of patriarchal foundations of society: if a woman is not married, it means that such a woman has external defects or mental trauma; if a man is unmarried, such a man cannot have a full list of social rights and must remain in subordination to his father.

The sixteenth century is a turning point in the marriage etiquette of the Russian people. With the advent of the Romanov dynasty, marriage traditions underwent a significant change. Subse-

quently, wedding traditions would be increasingly subjected to Europeanization. It was the XVI century that became the time when marriage was maximally penetrated by national traditions, customs and traditions, which had been forming for many centuries.

References:

1. Evtushenko M.M. Upbringing of the Orthodox sovereign in the House of Romanov. – St. Petersburg: Peter, 2015. – 256 p.
2. Knyazkina O. Tsar's wedding: a look through the centuries // Science and Life. – 1999. – № 8. – P. 106-110.
3. Ogorodnikova O.A. Marriage and family in medieval Russia // Actual problems of humanities and natural sciences. – 2011. – № 3. – P. 58-63.
4. Popkova O.V. Marriage customs in Russia XVI-XVII centuries through the eyes of foreigners // Modern scientific knowledge: theory, methodology, practice: collection of scientific articles on the materials of the V International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. (Smolensk, January 31, 2018). – Smolensk: "NOVALENKO", 2018. – P. 40-43.
5. Pushkaryova N.L. The private life of a woman in pre-industrial Russia. X – the beginning of the 19th century. Bride, wife, mistress. Moscow: Lodomir, 1997. – 381 p.
6. Russia in the XV-XVII centuries through the eyes of foreigners / [Texts preparation, introductory article and comments by A.A. Limonov]. – L.: Lenizdat, 1986. – (B-catalogue "Pages of the History of the Motherland"). – 543 p.
7. Samodelova E.A. Descriptions of the Old Russian wedding as a primary source of scientific knowledge about the Russian wedding ceremony // Hermeneutics of the Old Russian literature. – 2005. – № 12. – P. 797-816.
8. Encyclopedia of Russian customs / Yudina N.A. – Moscow: Veche, 2000. – 512 p.

RUBRIC

«PEDAGOGY»

THE CONCEPT OF EXPRESSIVE SPEECH

Daria Chernyaevskaya

Student

*of Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Evgeniya Buzina

Scientific adviser, Associate Professor,

*Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

ПОНЯТИЕ О ВЫРАЗИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ

Черняевская Дарья Павловна

студент,

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Бузина Евгения Игоревна

научный руководитель, доцент,

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Abstract. Many teachers of the Russian language and literature note that one of the main problems in teaching Russian to schoolchildren is the paucity, inexpressiveness, monosyllabic speech of students. The means of expressiveness are understood as language means that contribute to accuracy, consistency, as well as clarity and expressiveness and ensure the full perception of speech by the addressee.

Аннотация. Многие учителя русского языка и литературы отмечают, что одной из главных проблем в обучении школьников русскому языку является скудность, невыразительность, односложность речи обучающихся. Под средствами выразительности понимают языковые средства, способствующие точности, логичности, а также ясности и экспрессивности и обеспечивающие полноценное восприятие речи адресатом.

Keywords: speech, expressiveness, language means, clarity, consistency.

Ключевые слова: речь, выразительность, языковые средства, ясность, логичность.

The need to use expressive means in speech was discussed in ancient times. The ancient Greek sophist Gorgias is considered the first to pay attention to them. He drew attention to the fact that antithesis, syntactic parallelism, symmetry of syllables and their consonance are an effective means of raising the sound side of the language and used them in many of his works. In addition, during the period of Antiquity, the foundations of such a science as rhetoric were laid; at that time it was primarily the science of oratory. Plato, Aristotle, Theofast and other philosophers in their works

on rhetoric touched upon the problem of using expressive means to influence the interlocutor [2, с. 60].

In the Middle Ages, the main thing in rhetoric was the doctrine of the genres of speech, which was based on the works of the ancient poet Horace, as well as the doctrine of styles (based on the works of Virgil) and the doctrine of figures. It is worth noting such a feature of the Middle Ages as a close connection with religion. And if in the period of Antiquity the main thing in rhetoric was confrontational eloquence associated with litigation, state activity, then in the Middle Ages the main thing was academic eloquence associated with church sermons. During the Renaissance, rhetoric reoriented towards the secular nature of development [2, с. 63].

Further (in the first half of the 19th century), rhetoric actively developed, including in our country. "It was at this time that a large number of works on rhetoric appeared, which is associated with the process of establishing the boundaries of the Russian literary language, the formation of a unified language system, the approval of literary norms, the formation of courses in the theory of literature, with discussions about language, about the "old" and "new" style, with a revision of the structure of school philological education" [2, с. 68]. In the second half of the XIX century, rhetoric is in decline, but the means of expression are beginning to attract the attention of linguists. And today, linguistic means are studied in their interaction with the conditions and tasks of communication with the allocation of their functions [2, с. 67].

Let us turn to the characterization of the essence of the concept of "means of expression".

According to A.P. Skovorodnikov and G.A. Kopnin, expressive means (expressive means of language, figurative and expressive means of language) are "linguistic means that contribute to accuracy, consistency, clarity, expressiveness (emotionality, evaluativeness, intensity and figurativeness) and provide a complete (as close as possible to the understanding of the inherent in the text information) speech perception by the addressee".

M.N. Kozhina noted that the concept of "means of expression" ("expressive means of language", "figurative and expressive means of language") has an ambiguous interpretation, since the interpretation of the category "expressiveness" is ambiguous in science.

According to M.R. Savova, means of expression are all means of language and speech, if they correspond to the communicative goals of the author of the speech. A.V. Fedorov. He notes the following: "In the system of style, every means of expression, every element of the language that acquires a stylistic function, is an expressive means, regardless of whether, in combination with other elements, it creates the impression of familiarity of a given segment of speech or, on the contrary, makes it stand out as a whole. In contrast with neutral forms of speech, or, finally, creates a contrast within it, colliding with surrounding words or grammatical structures" [4, с. 73].

Some researchers equate means of expression with figures of speech [Timofeev, Turaev 1974], while others equate them with stylistic devices [1, с. 595].

Let us characterize the essence of stylistic figures. The term "stylistic figure" was transferred from the art of dance to ancient rhetoric. It denoted "unusual syntactic turns of speech that serve to decorate it" [5, с. 353]. V.C. Prikhodko believes that stylistic figures (in his opinion, figures of speech) are means of expressiveness or expressiveness techniques that are based on the juxtaposition of certain text units [3, с. 354].

As for stylistic figures, there are 12 types of them. Let's consider each of them.

So, as a stylistic figure, anaphora (mononymy) is singled out, which is "the repetition of individual words or phrases at the beginning of the passages that make up the statement" [4, с. 344]. Another type of stylistic figure is the epiphora (ending). It is a repetition of certain words or expressions at the end of adjacent passages (sentences) [4, с. 346].

The next type of stylistic figure is parallelism – "the same syntactic construction of neighboring sentences or segments of speech" [4, с. 345]. Another type of stylistic figure is antithesis – "a turn in which opposite concepts are sharply contrasted to enhance the expressiveness of speech" [4, с. 345].

Another type of stylistic figure that we will characterize is gradation. Gradation is understood as "a stylistic figure consisting in such an arrangement of words, in which each subsequent one con-

tains increasing (sometimes decreasing) meanings, due to which an increase (sometimes weakening) of the impression they make is created” [4, с.345].

Gradation can be expressed by various linguistic means: phonetic (intonation, voice volume), graphic, numerical, words associated with hyper-hyponymic relations, synonymous words or expressions.

Means of expression (expressive means of language, figurative and expressive means of language) and the conditions for their use in speech, depending on the goals, situations and spheres of communication, are studied within the framework of such a section of linguistics as stylistics.

Expressive means are linguistic means that contribute to accuracy, consistency, clarity and expressiveness. They provide a full perception of speech by the addressee. Means of expressiveness and their use in speech, depending on the goals, situations and spheres of communication, are studied within the framework of stylistics.

Thus, expressive means are understood as language means that contribute to accuracy, consistency, as well as clarity and expressiveness and ensure a full perception of speech by the addressee. Means of expressiveness and their use in speech, depending on the goals, situations and spheres of communication, are studied within the framework of stylistics. The means of expression have a long history dating back to Antiquity. During Antiquity, the Middle Ages, the Renaissance, linguistic means of expression were considered within the framework of rhetoric, and only by the end of the 19th century. linguists began to study them.

Список литературы:

1. Культура русской речи: учеб. для вузов / С.И. Виноградов, О.В. Платонова, Л.К. Граудина; отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 1998. – 549 с.
2. Куулар, А.Т. К истории изучения изобразительно-выразительных средств в зарубежной и отечественной лингвистике / А.Т. Куулар // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2021. – С. 59-77.
3. Тимофеев Л.И. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – Москва: Просвещение, 1974. – 509 с.
4. Приходько, В.К. Выразительные средства языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.К. Приходько. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
5. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие для вузов. – Москва: Высш. шк., 1974. – 352 с.
6. Федеров, А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики / А.В. Федоров. – Москва: Высш. шк., 1971. – 195

References:

1. Culture of Russian speech: textbook. for universities / S.I. Vinogradov, O.V. Platonov, L.K. Graudina; resp. ed. OK. Graudina, E.N. Shiryaev. – Moscow: Norma: INFRA-M, 1998. – 549 p.
2. Kuular, A.T. On the history of the study of visual and expressive means in foreign and domestic linguistics / A.T. Kuular // Bulletin of the Tuva State University. Social and human sciences. – 2021. – S. 59-77.
3. Prikhodko, V.K. Expressive means of language: textbook. allowance for students. higher textbook institutions / V.K. Prikhodko. – M.: Publishing Center "Academy", 2008. – 256 p.
4. Rosenthal, D.E. Practical stylistics of the Russian language: textbook. allowance for universities. – Moscow: Higher. school, 1974. – 352 p.
5. Timofeev L.I. Dictionary of literary terms / ed.L.I. Timofeev, S.V. Turaev. – Moscow: Education, 1974. – 509 p.
6. Federov, A.V. Essays on general and comparative stylistics / A.V. Fedorov. – Moscow: Higher. school, 1971. – 195

POSSIBILITIES OF THE SENSITIVE PERIOD IN THE SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

Uliana Chubykina

Student

*of Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Alexander Markov

Scientific supervisor, Senior lecturer

*of Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The article discusses the concept of a child's sensitive period and its influence on the development of speech at a certain stages. It is especially noted that improper use of the possibilities of sensitive periods leads to various speech pathologies. The necessity of the correct use of the possibilities of sensitive periods in the child's education is emphasized.

Keywords: sensitive period, speech development, ontogenesis, the zone of the nearest development, preschool age, hypersensitive phases, speech disorder.

A small child has certain sensitive periods when he is most receptive to certain types of activities, to ways of emotional response, behavior, etc. Knowledge of the patterns of speech ontogenesis in early childhood and preschool age, as well as the characteristics of the course of hypersensitive periods, will help the child in the formation and development of his speech function more effectively.

The definition of a sensitive period was first introduced by H. De Vries. Following him, M. Montessori singled out important periods of child development as sensitive periods, during which the child is especially sensitive to certain types of stimulus or interactions and he can easily acquire certain abilities. According to M. Montessori, sensitive periods are characteristic of all children in any country, and at the same time they are individual for each child in time and duration.

In order to support a child in a sensitive period of speech development, it is first necessary to understand how this special susceptibility to language manifests itself. Based on this understanding, it is possible to anticipate the manifestation of the sensitive period, to observe and to recognize the needs of the child, and to provide an environment in which the child can meet their needs and as much as possible use the potential of the sensitive period.

During preschool age, hypersensitive phases of speech development are also noted. This is the accumulation of the first words (from 1 to 1.5 years), the emergence of phrasal speech (from 2.5 to 3.5 years) and the formation of contextual speech (from 5 to 6 years).

The first year of life is very important for the development of those brain systems and mental activity that are associated with the formation of speech. Oral speech presupposes the presence of a voice, and the cry of a child in the first weeks and months of life already characterizes the state of those innate nervous mechanisms that will be used in the development of speech.

Next, children learn to imitate sounds. At this time, they constantly spit out something; inflate bubbles from saliva, which is evidence of the beginning of the training of the muscles of the speech apparatus. The child independently begins to build sounds in a variety of sequences, listening to the speech of others. Children in the second year of life, more often than in another period of early childhood, have a delay in the development of active speech. This is due to the fact that emotional and direct communication continues to prevail over subject-effective communication, which entails a delay in speech development.

At the age of 2.5 – 3 years, the child often talks to himself. This is not a very long stage in speech development: gradually the monologues become internal. In this age interval, there is a second hypersensitive phase of speech development. This is the period when the child actively masters

extended phrasal speech. At this time, the child makes the transition from non-symbolic to symbolic verbalization.

The realization of the child's speech plan at this stage is accompanied by mental and emotional stress. Pauses appear in the child's speech between separate phrases, in the middle of phrases and words. This period is accompanied by certain features of speech breathing. A child can start a speech statement on inhalation, exhalation, in the pause between exhalation and inhalation. Any stress during this period, as well as any type of sensory deprivation, can not only change the rate of speech development, but also lead to some kind of speech pathology.

At the age of 3.5 – 4 years, the child begins to use speech purposefully and consciously. This means that with the help of speech he solves his problems and can, for example, ask a friend to close the window, rather than go himself. Children of this age are keenly interested in the symbolic designation of sounds by letters. They can work with a movable alphabet, laying out letters representing individual sounds.

Finally, at the age of about 5-6 years, the child learns to read without coercion and independently. The process of reading also involves understanding the thoughts of other people, which is behind these words. This is the third hypersensitive phase, when contextual speech is normally formed, that is, the independent generation of the text. A child at this age, on the one hand, is extremely sensitive to the quality of speech samples of contextual speech of adults, on the other hand, mental stress can lead to speech pathology, and the restriction of speech communication leads to insufficient formation of monologue speech. In the future, this violation is difficult to compensate and requires special assistance.

According to L.S. Vygotsky, during these periods of crisis, the child needs to pay increased attention from adults. He believed that “certain influences have a sensitive effect on the entire course of development, causing certain profound changes in it. In other periods, the same conditions may be neutral or even have a reverse effect on the course of development”.

If during the sensitive period of speech development the child is influenced by any negative factors, then the normal process of speech development is disrupted. Risk factors can be the absence or violation of conditions of a favorable speech environment, frequent noise environment, changes in the language environment, somatic diseases, emotional deprivation, and limited communication.

It can be concluded that if the necessary conditions for the optimal development of the child are not created and the necessary functions of the sensitive period are not formed, this has a negative impact on its further development.

References:

1. Alison G. Bruderer, D. Kyle Danielson, Padmapriya Kandhadai, Janet F. Werker. Sensorimotor influences on speech perception in infancy : Proc Natl Acad Sci USA, 2015 Nov 3;112(44) : 13531-6.
2. Epstein P. Sensitive periods according to Maria Montessori / Introduction to Montessori pedagogy (philosophy, psychology, pedagogy). – Snezhinsk : 2005. – pp. 46-47.
3. Hamaganova E.A. Brief English-Russian dictionary-reference for speech therapy / Leningrad State University by A.S. Pushkin. – St-Petersburg: Leningrad State University, 2008. – 83 p.
4. Montessori M. Help me do it myself / Compiled by M.V. Boguslavsky, G.B. Kornetov. – Moscow: Publishing house “Karapuz”, 2000 – 272 p.
5. Shtepa Y.G. Sensitive periods of development of preschool children // Theory and practice of education in the modern world : Proc of the 11 International Scientific Conference. – St. Petersburg : Own publishing house, 2019. – pp. 19-21.
6. Volkov B.S., Volkova N.V. Child psychology. – Moscow, Humanit. ed. center VLADOS, 2003. – 256 p.
7. Vygotskiy L. Thought and language. – Moscow : AST Publishing House : Astrel, 2011. – 637 p.

DETERMINING THE OPTIMAL AGE FOR LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN TERMS OF SPEECH THERAPY

Irina Novgorodskaya

*Student
of Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Alexander Markov

*Scientific supervisor, Senior lecturer,
of Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The article deals with the peculiarities of the early learning of a foreign language by preschool children and its influence on the psychological and speech development of a child. Different points of view on the topic of identifying the optimal age for starting to learn a second language are analyzed.

Keywords: foreign language, native language, early age, bilingualism, speech disorders, preschoolers, psychological development, speech development, child, learning

It is not hard to notice that the idea of children learning foreign languages early on has become increasingly popular. More and more parents are of the opinion that the earlier their child begins to immerse himself in the diversity of the linguistic world, the easier it will be for him to learn different languages as an adult.

There are also different points of view on this matter from experts. Some of them believe that learning foreign languages should begin almost from birth, others suggest to combine native and foreign language learning, and someone insists on the rejection of early acquaintance with foreign languages in favor of their native one.

Most often, the dispute involves psychologists, teachers and speech therapists. Some of them try hard to prove the benefits of early foreign language learning and its impact on a child's psyche. For example, educator Danilova L.N. in her works argues that learning a second language speeds up the processes of expanding memory and overall horizons, doubles the active and passive vocabulary, and promotes the formation of abstract thinking. (2)

Aleksandrova N.Sh., on the other hand, believes that early immersion of a child in a speech environment consisting of several languages can lead to disorders in the child's speech development, as well as negatively affect the overall development of mental processes in general. (1)

It is worth considering both points of view in more detail in order to draw your own conclusion regarding the optimal age to start learning a foreign language.

Izvekov F.S., expressing his point of view about the benefits of early foreign language learning, says that children of the early preschool age learn the rules of a particular language much easier than adults. Their psyche is more receptive to new knowledge. It is enough for them to play, everyday or creative situations in order to learn the basic rules and use them in active speech. Consequently, he is of the opinion that the study of a foreign language should begin as early as possible. (5)

The same opinion is held by Spiridonova A.V. In her works, she argues that children who learn a foreign language from the age of two years, have a positive motivation for further language learning. They are also more willing to learn a second and even third language. (8)

However, there are other points of view. For example, K.D. Ushinsky noted back in 1949 that a child must first learn his or her native language before starting to learn a foreign language, otherwise he or she will know neither. He believed that one should start learning a foreign language no earlier than age eight, and sometimes even later. (11)

There are also reasons, highlighted by V.P. Kryuchkov, for which bilingualism is considered a risk factor. Among them: when two languages are learned at once, one language system affects the

other, resulting in their mixing, leading to a number of difficulties for the child; learning two languages at the same time can be a frequent cause of overwork of a child; if speech is not fully formed in either language, the structure of speech thinking is destroyed, which can lead to psychological stress. (6)

In order to understand at what age a child can most effectively learn a foreign language, it is first necessary to understand what psychological and speech changes occur at each age, from 4-6 months to 7-8 years.

It is known that the psyche of children of early preschool age is characterized by intensive formation of cognitive abilities, quick and easy memorization of presented language information, the ability to imitate behavior and speech actions from the environment, the desire to speak, using any means and opportunities. All of this can only contribute to the formation of speech skills in relation to both the mother tongue and a foreign language.

Baby speech begins to form as early as four months of life, at first it is a baby babbling, then simple words, which later become full-fledged speech.

But it is worth bearing in mind that not all children have all the necessary abilities. If a child tends to have a speech impairment, the early study of foreign languages may lead to a worsening of the situation and negative consequences for the native language.

When learning foreign languages, children with speech problems can experience great difficulties, as there is no special foreign language curriculum for such children, they learn according to the general program, which makes it much more difficult for them to learn. (4)

Therefore, parents, before immersing the child in the study of a language, it is necessary to consult a speech therapist. The specialist will be able to assess the state of the child's speech abilities, determine the level of his or her speech development. Perhaps the child will first need lessons aimed at the correction of missing language abilities.

Danilova L.N. believes that in cases where a child of 4-5 years has speech problems, it is worth postponing the introduction of a foreign language. (2)

There is such a phenomenon as interference, when there is a negative transfer from the native language to the one that is studied in parallel or a little later. Interference creates persistent errors in speech, which are quite difficult to eliminate completely, and have a negative impact on the acquisition and development of the speech system of preschool children. (3)

Given the possibility of interference, it is worth concluding that you should not start teaching children a foreign language before the age of five, and sometimes 7-8 years. It is by this age that children have fully mastered the simple and more complex forms of the language system of their native language, as well as their mental processes are formed at the necessary level for such learning. If in early childhood, starting at age three, the child had any minor speech impairment, by age 7-8 they may be completely or largely eliminated and will not interfere with mastering a foreign language system.

But you should also pay attention to the methods with which you can make the learning process more interesting for the child, which will help him not just memorize new rules and words, thus reducing his motivation to learn. Organizing lessons in the form of play can help prevent distractions and reduce fatigue.

Playful activity is leading children of preschool and primary school age, so the teaching of a foreign language should be built in this form, using the change of activities. For example, you can use pictures, cubes, game sets, books-bizibordy that will allow to captivate the child and contribute to an easy and relaxed learning a foreign language. Also, the combination of speech and motor analyzer through shading, coloring, tracing, etc. will combine the enrichment of active vocabulary with practical activities. (4)

It is important to remember that a child between 5 and 8 years old does not yet have full independence, so it is simply necessary to involve him or her in the process of language learning through communication and joint activities. It is known that independent learning by watching videos and listening to foreign words is less effective than learning through real communication and play with adults and peers. (7)

Thus, to summarize, we can conclude that teaching a child a foreign language too early, starting at 6 months of life, is not necessary at all. Each parent can independently determine the optimal age for such training for their child, approaching this issue consciously, consulting with specialists such as a psychologist, speech therapist and teacher.

Analyzing the views of reputable scientists who dealt with the issue of learning foreign languages, we can assume that the optimal age for mastering a foreign language – from five to eight years. In this age period, the child is easiest to learn, quickly perceives and remembers the rules of the language system with the proper organization of basic lessons, which should be conducted using a leading activity for this age – play.

References:

1. Alexandrova, N. Sh. Supercomplex natural bilingualism / N. Sh. Alexandrova // Problems of ontolinguistics – 2018 : materials of the annual international scientific conference, St. Petersburg, March 20-23, 2018. – Ivanovo: Individual entrepreneur Ushakova Tatiana Andreevna (publishing house LISTOS), 2018. – 51-53 pp.
2. Danilova, L.N. Psychological and pedagogical justification for the study of foreign languages in early childhood / L.N. Danilova // Yaroslavl Pedagogical Herald. – 2018. – № 2. – 37-42 p.
3. Dulenchuk Y.A. The formation of communicative skills in children with phonetic-phonemic speech disorders in the conditions of bilingualism // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2013. – №12-2.
4. Zinovieva V.N. Logopedic problems of young children in learning foreign languages / V.N. Zinovieva, A.P. Demidova, L.S. Petrunina // Problems of Modern Pedagogical Education. – 2020. – № 69-1. – 226-229 pp.
5. Izvekov F.S. The problem of learning foreign languages at an early age / F.S. Izvekov, I.I. Gulakova // Linguistics, translation studies and methods of teaching foreign languages: current problems and prospects : collection of materials of the I All-Russian Scientific-Practical Conference with international participation, Oryol, March 28, 2019. – Oryol: Oryol State University named after I.S. Turgenev. I.S. Turgenev, 2019. – 519-523 pp.
6. Kryuchkov, V.P. Domestic language in the pedagogical system of K.D. Ushinsky and bilingual education in the modern socio-cultural situation / V.P. Kryuchkov // Actual problems of speech therapy : Collection of scientific and scientific-methodical works / Scientific editor V.P. Kryuchkov. Vol. Issue IV. – Saratov : Publishing house "Saratov source", 2018. – 86-94 pp.
7. Solenova R.I. Features of early learning of a foreign language and its impact on the development of preschool children / R.I. Solenova, E.A. Tavasieva // EUROPEAN forum of young researchers : collection of articles, Petrozavodsk, October 22, 2019. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", 2019. – 33-37 pp.
8. Spiridonova, A.V. To the question of teaching a foreign language in early childhood [Text] / A.V. Spiridonova // Proceedings of the Ural State University. – 2009. – № 1/2(62). – 149- 155 pp.
9. Stepanova E.A. Peculiarities of speech development of bilingual children: to the question of classification // Problems of Ontolinguistics – 2018. Materials of the annual international scientific conference. March 20-23, 2018, St. Petersburg / Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, Department of linguistic and literary education of a child, children's speech laboratory, interuniversity center of bilingual and multicultural education; editors: T.A. Krugliakova (editor in chief), T.A. Ushakova, M.A. Elivanova, T.V. Kuzmina. Ivanovo: Listos, 2018. – 489 – 493 pp.
10. Streltsova, M.A., Reutova A.A. Psychological aspects of the formation of language competence in children – bilinguals with speech dysfunctions. – Advances in the Humanities, Makhachkala, No. 4, 2020. – 148-151 pp.
11. Ushinsky, K.D. Native Word. Collected Works in 11 vols. Volume 2. M. – L.: Academy of Pedagogical Sciences Editions, 1949. – 554-574 pp.

COHERENT SPEECH AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE DEVELOPMENT OF A PRESCHOOL CHILD

Kseniya Gayvoronskaya

Student

*of Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Alexander Markov

Scientific supervisor, Senior lecturer,

*Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The formation of the communicative components of a preschooler is important in the educational process of preschool education. This is determined by two factors: firstly, the formation of communicative components allows children to establish contact with others, which, on the one hand, balances their self-esteem, and together with it – forms a sense of comfort, and on the other – determines a prosperous environment in the team; secondly, it allows you to form skills of working with information, which positively affects the ability of students to learn, both in kindergarten and independently. At the same time, among the number of communicative components, a special place is occupied by the formation of coherent speech of a preschooler as a fundamental factor determining the child's ability to contact the world around him.

Keywords: Communication, coherent speech, preschooler, speech development.

To date, the educational process in preschool education is a synthesis of activities aimed at the transfer of knowledge and work to fulfill the social order of modern society, one of which is the formation of a personality ready for relationships with the outside world, the processing and production of information, the establishment of communication links. The formation of this kind of competence in pupils is accompanied by educational standards of the second generation – the Federal State Educational Standard, according to which one of the most important aspects of the primary school teacher's activity is the formation of universal educational actions, or UUD.

Within the framework of the modern pace of development of the educational process, the principle of «discovery of new knowledge» has become the main fulcrum of educational activity. The essence of this principle is the independent search for knowledge. But the modern requirements of the Federal State Educational Standard do not only imply the search for information, but also the formation of analysis skills, the synthesis of information and the ability to correctly express the final result. One of the solutions to this problem is the formation of the communicative component of preschoolers, the leading factor of which is coherent speech.

A well-formed coherent speech is an opportunity for a person to build semantic detailed statements in order to ensure communication and mutual understanding. Leading psychologists (L.S. Vygotsky, D.B. Elkonin, N.I. Zhilkin) considered coherent speech as «the result of the general development of speech, an indicator not only of the speech, but also of the mental development of the child.» N.V. Elkina understands coherent speech as «a detailed, logical, consistent and imaginative presentation of any content» [Elkina, 142]. In simple words, coherent speech is a single semantic whole that includes structural components – words and sentences. Of course, the key function of coherent speech is communicative, which allows you to build relationships with the outside world.

Considering the coherent speech of a preschooler, it is necessary to understand that the ability to speak competently is a reflection of the level of development of the child as a whole, in connection with which we can say that coherent speech is the result of the relationship of several components of the psychological development of a preschooler – mental, emotional and speech. This aspect was investigated by N.V. Elkina: «At the same time, coherent speech is closely intertwined with two other aspects of speech: structural and cognitive, as it reflects the level of development of

the child, the ability to analyze, compare; it shows the level of mastery of vocabulary, grammatical structure, sound culture of speech» [Elkina, 148]. Coherent speech demonstrates not only the child's ability to competently operate with the vocabulary of his native language, but also to build communication using both monological and dialogical forms of speech, depending on the situation.

An equally important feature of coherent speech is the possibility of forming a child's skills in the future to enter into relations with the external environment and adapt and function in it as quickly as possible, which, in turn, acts as a guarantee for the development of a complete personality of a preschooler. There are problems associated with communication in the children's collective; therefore, it is necessary to focus on the formation of communicative universal actions among preschoolers.

A special place is occupied by the importance of coherent speech of a preschooler as a future student. A properly organized system of students' relationships with the outside world contributes to the formation of prerequisites for an independent search for knowledge that will be useful to them in the future: at the current pace of the educational process, the student must quickly navigate during the lesson and study the material, find and formulate an answer based on the lessons received during the present or previous lessons. The presence of such an influence demonstrates the compliance of the availability of communication skills with the requirements of the Federal Law «On Education in the Russian Federation» No. 273-FZ (Article 48, paragraphs 4,5), which states: «teaching staff are obliged to develop cognitive activity, independence, initiative, creativity in children, as well as apply pedagogically sound and ensuring high quality education forms, methods of teaching and upbringing» [Federal Law «On Education in the Russian Federation" No. 273-FZ (Article 48, paragraphs 4,5)].

Considering the system of work on coherent speech, it is worth noting the multidimensional nature of this phenomenon as a pedagogical component that allows fulfilling a number of requirements of the second-generation educational standard for educational work. Firstly, during the formation of speech, the child acquires communication and subordination skills. On the one hand, he learns to build a conversation with opponents (peers), on the other hand, he learns to build a conversation with an opponent higher in the social hierarchy (educator). Secondly, preschoolers develop the skill of self-expression and competent formulation of thoughts and communicating it to the interlocutor. For example, during the dialogue, the child gets the opportunity to express his thought, idea and position on any issue. This is especially important in the classroom, because during this period, a worldview and a personal position in relation to the surrounding world are being formed. Thirdly, a properly organized system of the child's relationship with the outside world contributes to the development of interest in the independent search for knowledge.

In conclusion, it should be added that the implementation of tasks for the development of coherent speech is impossible without the close cooperation of all participants in this process: children, parents and teachers. The solution of the issue of the formation of coherent and literate speech in preschoolers should be of a complex nature and be the result of the daily efforts of the educator and speech therapist.

References:

1. Elkina, N.V. Psychological aspects of the development of coherent speech in preschool children / N.V. Elkina // Psychology. CyberLeninka. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-razvitiya-svyaznoy-rechi-u-detey-doshkolnogo-vozrasta/viewer>
2. Sytina, O.I. On the question of the development of coherent speech in older preschoolers / O.I. Sytina // Young scientist. – 2017. – № 51 (185). – Pp. 296-297.
3. Yakunina, G.I. The development of coherent speech in preschool children / G.I. Yakunina // Speech therapy. – URL: <http://logopedy.ru/portal/logopeduseful/470-razvitie-svjaznoj-rechi-u-detey-doshkolnogo-vozrasta.html>
4. Filicheva, T.B. Fundamentals of preschool speech therapy [Text] / T.B. Filicheva, O.S. Orlova, T.V. Tumanova, etc. – Moscow: Eksmo, 2015. – 320 p.

THE SPECIFICITY OF THE FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN LITERARY TEXTS

Alexandra Gashchenko

*Student
of Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Evgenia Buzina

*Scientific adviser, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Гащенко Александра Павловна

*студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Бузина Евгения Игоревна

*научный руководитель, доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Abstract. Poetic phraseology is a special section of phraseology that combines figurative phrases that occupy an intermediate position between metaphors and paraphrases. This is the language of verbal art, it is focused on the search for new expressive possibilities, on originality and change. Its main function is that it is aimed at creating an image of a person and the world that surrounds him.

Аннотация. Поэтическая фразеология – это особый раздел фразеологии объединяющий образные словосочетания, которые занимают промежуточное положение между метафорами и перифразами. Это язык словесного искусства, он ориентирован на поиски новых выразительных возможностей, на оригинальность и изменение. Его основная функция заключается в том, что он направлен на создание образа человека и мира, который его окружает.

Keywords: poetic phraseology, nominativeness, separate form, semantic integrity, idiomaticity, figurativeness, stability, reproducibility.

Ключевые слова: поэтическая фразеология, номинативность, раздельнооформленность, семантическая целостность, идиоматичность, образность, устойчивость, воспроизводимость.

A special way of existence of natural language is poetic language, which has a special imagery and expressiveness. Such properties of artistic speech are achieved by the authors through the use of language units in special poetic functions. Phraseologisms as stable combinations of words, formed by metaphorization and idiomatization, receive a special functional content in the artistic language [1, с. 210].

The special place of phraseological units in the literary texts of different authors allows scientists to single out a special section of lexicology. Poetic phraseology is a special section of phrase-

ology that combines figurative phrases that occupy an intermediate position between metaphors and paraphrases. This is the language of verbal art, it is focused on the search for new expressive possibilities, on originality and change. Its main function is that it is aimed at creating an image of a person and the world that surrounds him. Poetic phraseological units occupy a separate and important place in it. They have the following features:

- nominativeness;
- separate arrangement;
- semantic integrity;
- idiomatic;
- figurativeness;
- stability;
- reproducibility.

Poetic phraseological units have a special figurative basis, which expresses a close relationship with the system of traditional poetic images. Only specific objects or phenomena are nominated, because these objects and phenomena are indicated by the key words of paraphrase and metaphor. The range of these subjects is large, but not all corresponding groups of words are equally active in different periods of the development of poetic creativity.

Nominativity indicates that poetic phraseological units belong to a narrow circle of thematic groups. In this case, phraseological units are needed to designate persons, landscapes, feelings, the state of a person. Poetic phraseological units belong only to three semantic-grammatical classes: subject, procedural and qualitative-circumstantial. The nominative function of objects, properties of processes and the processes themselves is performed by units of precisely these classes. They contain the image of a certain phenomenon. In the poetic function, different phraseological units can be used. Moreover, they can transform, change their connotation. Usual phraseological units are widely used, generally accepted and reproduced in speech units of the language, fixed in phraseological and explanatory dictionaries. They can be used as poetic phraseological units [4, с. 194].

The area of functioning of poetic phraseological units is limited to a literary text, despite the fact that the border between traditional phraseology and poetic phraseology is open. The possibility of the transition of poetic phraseological units to general language ones arises due to the expansion of the sphere of functioning of the latter, the erasure of figurativeness, sometimes due to the desemanticization of the figurative component. Usual phraseological units, genetically close to poetic speech, have a bookish character in phraseological dictionaries with the help of stylistic marks “book”, “high”, “poet”.

Separate formatting is a property of a phraseological unit that constantly causes the actualization of its components, returning to them the status (or features) of a word in speech.

The superverbial nature of the phraseological unit determines the following main structural features:

- the presence of at least two component words (necessarily – one component, genetically ascending to the significant word);
- accentological separate design of a phraseological unit, which includes several words-components, genetically ascending to significant words;
- graphic separate design (a gap between the components of a phraseological unit);
- spelling separately, suggesting to a certain extent the lexical and grammatical independence of each component.

Idiomatic phraseologism is the impossibility to completely deduce, learn its meaning from the meanings of words, to which its components go back. The degree of idiomaticity depends on the deactualization or desemantization of its constituent elements [3, с. 167].

Most set phrases do not just name phenomena, objects, actions, signs, but also contain a certain image, this is what indicates the figurativeness of phraseology. First of all, this applies to those phraseological units, the meanings of which were formed on the basis of a linguistic metaphor, as a result of the similarity and comparison of two phenomena, of which one becomes the basis of comparison, and the other is compared with it. Some phraseological units of the Russian language are

devoid of figurativeness. These include various kinds of semantically indivisible combinations, which are compound names and terms (such as coal, agenda, safety pin, eyeball), as well as phraseological units such as *have a meaning*, *win* [2, с. 144].

The stability of a poetic phraseological unit is the ability of the core component to act in combination with a specific word or in combination with one of a number of specific words.

Reproducibility is the repetition in different speech acts of the same poetic phraseological unit. The imagery of meaning is a dual vision of the object of nomination, an organic connection between the primary lexical meaning of a word and its secondary artistic and speech meaning.

Thus, poetic phraseology is the language of verbal art, which is aimed at finding new expressive possibilities, originality and change. This is achieved through the transition of ordinary phraseological units into poetic ones. In a literary text, they can transform, change their connotation [1, с. 208].

In the vocabulary of the Russian language there are not only separate words denoting the realities of the reality around us, but also soldered phrases, which are called phraseological units. They are the same independent linguistic units as words. Phraseological units are used to name various phenomena of reality.

Phraseologism is a stable phrase that, regardless of the component words, forms a semantic function and performs emotional and expressive functions in the language.

Poetic phraseological units can be transformed, change their connotation. The deformation of the semantics and structure of phraseological units aims to revive, enhance their expressiveness. The main reason for any transformation of phraseological units is the concretization of their meaning, the desire to link semantics, emotional and stylistic meaning with specific, unique context conditions.

References:

1. Amosova, N.N. Fundamentals of English phraseology – Leningrad: Leningrad State University, 1978. – 208 p.
2. Vinogradov, V.V. On the main types of phraseological units in the Russian language // Selected Works. Lexicology and lexicography / V.V. Vinogradov; resp. ed. [and ed. foreword] V.G. Kostomarov. – Moscow: 1977. – 140-161 p.
3. Shansky, N.M. Vocabulary and phraseology of the modern Russian language. Moscow: state. Educational and pedagogical publishing house of the Ministry of Education of the RSFSR, 1957. – 167 p.
4. Shansky, N.M. Phraseology of the modern Russian language. St. Petersburg: Special Literature, 1996. – 192 p.

Список литературы:

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии – Ленинград: ЛГУ, 1978. – 208 с.
2. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов; отв. ред. [и авт. предисл.] В.Г. Костомаров. – Москва: 1977. – 140–161 с.
3. Шанский, Н.М. Лексика и фразеология современного русского языка. Москва: гос. Учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1957. – 167 с.
4. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка. Санкт-Петербург: Специальная литература, 1996. – 192 с.

PRINCIPLES OF ANALYSIS OF A LYRICAL WORK IN LITERATURE LESSONS IN THE 5TH GRADE

Ekaterina Solysh

*Student
of the Faculty of History and Philology,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Buzina Evgenia Igorevna

*Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА ЛИРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 5 КЛАССЕ

Солыш Екатерина Сергеевна

*студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Бузина Евгения Игоревна

*доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Аннотация. Анализ лирического произведения неотделим от контекста всего творчества автора, то есть при анализе поэтического произведения необходимо учитывать в рамках какого лирического цикла создано произведение, либо на каком этапе творческой эволюции автора оно создано, также необходимо принимать во внимание систему мировоззрения поэта, систему его эстетических предпочтений.

Abstract. The analysis of a lyrical work is inseparable from the context of the author's entire work, that is, when analyzing a poetic work, it is necessary to take into account within the framework of which lyrical cycle the work was created, or at what stage of the author's creative evolution it was created, it is also necessary to take into account the poet's worldview system, the system of his aesthetic preferences.

Ключевые слова: анализ, тематический принцип, контекстуальный принцип, подход, психология, изучение, система, литература.

Keywords: analysis, thematic principle, contextual principle, approach, psychology, study, system, literature.

Since a lyrical work is an artistic imaginative reinterpretation and embodiment of a special state of consciousness of the author, the main task of the analysis is to determine the forms in which the author's consciousness is expressed, that is, to determine the subject–figurative structure of a lyrical work. It is very important to take into account the unity of form and content when analyzing a lyrical work.

In order to identify the individual creative feature of the poet and to be able to trace the significance of this work in the system of Russian poetry and its history, it is necessary to analyze the literary traditions of the era and innovations used by the author.

When studying a lyrical work, it is necessary to take into account in which literary direction this poem was created, to which literary political trend the author favored, which artistic method was used.

Works of lyrical genres cannot be studied without taking into account the system of the Russian literary language in this historical period. The study of a lyrical work should be based on the means and forms of poetic language that were used by the poet in his work.

The analysis of a lyrical work must be carried out using knowledge from the history of culture, folklore, that is, the researcher must use not only personal emotional experience, but also existing knowledge from related sciences.

It is customary to study lyrical poetry at school in three main directions:

Thematic principle

It is based on the fact that a system of themes or motifs in a cycle of lyrical works is being studied. That is, students get acquainted with a wide range of works, but they are not studied in whole, but in part. Of these, only the themes characteristic of the poet are highlighted and passages that correspond to this topic are read.

Contextual principle

It involves the study of poetic works together with the biography of the poet, that is, a certain period of the author's life and the works that were created during this period are studied. Students study the poem in an inextricable connection with the personality of the poet and in connection with the historical conditions in which it was written. The work itself serves as a reflection of the author's life.

The principle of studying a lyrical work after studying the poet's activity.

First, children gain knowledge about the entire work of the author, study the general characteristics of the poet's lyrics, and only after that analyze the works provided by the program, in terms of form and content.

An individual approach to the study of a lyrical work consists of stages:

1. introductory lesson: on it, students study the characteristic features of creativity,
2. study of the author's works provided by the program,
3. the final lesson: on it, the children explore what significance the author's work has brought to literature, summarize the results.

This approach allows you to apply a variety of methods and techniques in the study of lyrics, what are its advantages.

The main issues of the analysis of a lyrical work in school:

- the place of a lyrical work in literature and the student's reading experience,
- the main characteristics of the socio-cultural environment, its impact on the perception and understanding of the lyrical work by schoolchildren,
- scientific knowledge obtained by the student as a result of the analysis of the work.

During the analysis of the lyrical work, the thoughts, feelings and experiences of the poet are revealed to children, the meaning of which the student must understand. Therefore, the analysis of a lyrical work at school implies that a literature teacher will have a high level of erudition, knowledge of the psychology of students, a high level of literary training.

Principles of lyrical work analysis at school:

The principle of a holistic study of a lyrical work. Studying the individual parts and analyzing them, the student must understand that all these features make up a single whole of a lyrical work.

The study of the etymology of the original meanings of words, as a tool by which the spiritual meaning of the work is transmitted.

The principle of end-to-end study of a lyrical work implies the study of a separate poetic work in the system of the author's lyrics and literature as a whole.

The principle of dialogism is based on reliance on what has already been studied and read.

The principle of correlating a lyrical work with a historical and modern situation.

The principle of the measure allows students to dose the methods of analysis and not to delve into scientific research that does not correspond to their age.

Thus, in the first chapter we considered the definition of the concept of analysis. Types and principles of analysis of a lyrical work in literature lessons in the 5th grade.

We found out that the analysis of a lyrical work is the study of its parts and the connections between the constituent elements of a lyrical work. The purpose of analyzing a logical work is to understand the author's intention.

We studied the features of school analysis, which implies not only the work of students, but also a high professional level of a literature teacher, including mandatory knowledge of psychology, literary studies, culture and history.

The principles of lyrical work analysis are chosen based on the goals and objectives of the lesson. The principle of the integrity of the analysis of a lyrical work is used to understand the meaning and idea of the work. With the help of the principle of concentration, students, under the guidance of a teacher, learn to interpret a lyrical work. The principle of collecting contributes to the knowledge of the new through the holistic perception of a poetic work. The principle of etymology serves students' understanding of the text of the work. With the help of the principle of relying on what has already been said, it is possible for children to study a lyrical work on the basis of already existing knowledge and literary experience. The principle of application is able to show what a new reading a lyrical work can receive in modern reality.

The analysis of a lyrical work in the lessons of lyrics in the 5th grade is the main stage of work in the study of poetic works and serves the literary education of students. Holistic and selective types of analysis are the main types of analysis that are used in school. Such types of analysis as the analysis of a lyrical work from the standpoint of gender and genre, and contextual analysis are used as auxiliary.

References:

1. Federal State Educational Standard of Basic General Education, approved by Order of the Ministry of Defense of the Russian Federation No. 1897 dated December 17, 2010 (as amended. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1644 dated 29.12.2014)
2. Albetkova R.I. Learning to read a lyrical work – M., Bustard, 2003.
3. Babenko L.G., Vasilyeva I.E. Linguistic analysis of a literary text – Yekaterinburg, 2003.
4. Belyaeva N.V. Lessons in studying lyrics at school. M.: Verbum – M., 2004. – 238 p.
5. Bogdanova O.Yu. Theory and methodology of teaching literature / O.Yu. Bogdanova, S.A. Leonov, V.F. Chertov // Theory and methodology of teaching literature: textbook for students. higher. ped. studies. institutions. – M.: Publishing center "Academy", 2008. – 350 p.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утверждённый Приказом МО РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1644)
2. Альбеткова Р.И. Учимся читать лирическое произведение – М., Дрофа, 2003.
3. Бабенко Л.Г., Васильева И.Е. Лингвистический анализ художественного текста – Екатеринбург, 2003.
4. Беляева Н.В. Уроки изучения лирики в школе. М.: Вербум – М., 2004. – 238 с.
5. Богданова О.Ю. Теория и методика обучения литературе / О.Ю. Богданова, С.А. Леонов, В.Ф. Чертов // Теория и методика обучения литературе: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 350 с.

REPLENISHMENT OF THE VOCABULARY METHOD OF STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE ON A COMMUNICATIVE BASIS

Alina Shashenkova

Student

*of Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Evgeniya Buzina

*Scientific adviser, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

ПОПОЛНЕНИЕ ЛЕКСИКИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА КОММУНИКАТИВНОЙ ОСНОВЕ

Шашенкова Алина Артуровна

студент,

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Бузина Евгения Игороревна

научный руководитель, доцент,

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Аннотация. На данный момент речь учащихся является скудной, однообразной и невыразительной. Без его пополнения ученики плохо усваивают материал, который дается на уроках русского языка. Дети не способны улавливать основную мысль заданий и произведений. Они некачественно выполняют домашнее задание. От этого возникают проблемы в коммуникации и социализации. В статье рассматриваются методы пополнения словарного запаса учащихся на уроках русского языка.

Abstract. At the moment, students' speech is meager, monotonous and inexpressive. Without its replenishment, students poorly absorb the material that is given in Russian language lessons. Children are not able to capture the main idea of tasks and works. They don't do their homework well. This creates problems in communication and socialization. The article discusses the methods of replenishing the vocabulary of students in the Russian language lessons.

Ключевые слова: словарный запас, речь, русский язык, логичность, методы работы, обогащение речи.

Keywords: vocabulary, speech, Russian language, consistency, working methods, speech enrichment.

The relevance of the article lies in the fact that a rich vocabulary is an important element in the formation of literate speech in children, especially at the age of middle school age. A large vocabulary is an indispensable assistant in the assimilation of grammatical material in the lessons of the Russian language, it helps to better, better and faster perceive the information offered by the teacher.

A student with a rich vocabulary better understands the program material, the essence of the works studied in the lessons of the Russian language and literature. It takes less time for the correct,

accurate execution of tasks. Such a child is able to express his thoughts clearly and not waste time conveying them to another person.

The effectiveness of teaching the Russian language depends on the conduct of vocabulary work in the classroom. The main task of the teacher in working in this direction is as follows: to direct the attention of students to words that are especially difficult for them to learn, which are unfamiliar to them, but at the same time can often be found in educational and fiction literature.

When working aimed at enriching the vocabulary, it must be taken into account that the student should also develop the communicative side of speech.

Communication is the process of transferring information and emotions from one person or group to another person or group of people, which is carried out due to the student's possession of lexical units.

Communication skills include a number of skills that a student in high school must master:

- 1) clear, coherent speech;
- 2) the ability to clearly express their thoughts and emotions;
- 3) understanding of non-verbal signals (eyes, facial expressions, pantomimes);
- 4) the manifestation of empathy for the interlocutor;
- 5) the ability to listen to the interlocutor;
- 6) ability to work in a team;
- 7) knowledge of the rules of decency and behavior in society;
- 8) the ability to build a constructive dialogue [Bystrova 2004: 36].

The principle of the communicative orientation of teaching the Russian language is a method of teaching students' communication skills. Therefore, it is very important for the teacher to include in the development of each lesson such types of speech activities as listening, speaking, reading, writing.

As a rule, in high school much attention is paid to the study of types of speech, style, without which the text or speech will not fully possess linguistic features. Generally speaking, text, language and speech are the basic units of speech concepts.

The development of communicative competence is one of the main tasks in each lesson. At the same time, the teacher should understand that the formation of communicative competence is a rather complicated process. It requires the ability of the teacher not only to select independently exercises for each lesson to enrich the vocabulary of students, but also the ability to take into account the individual characteristics of the class and each student. The formation of communicative competence involves the mastery of various types of speech activity in different areas of communication on the basis of speech knowledge, the formation of a communicative culture of students [Bystrova 2004: 31].

The main forms and methods in the Russian language lessons for the formation of communicative competence are the use of projects, role-playing games, brainstorming, group and pair forms of work, which we pay the most attention to in our practical part of the study.

One of the most important conditions for organizing vocabulary work is regularity. Work with the dictionary must also be included in the literature, in the lessons of learning the native language. This will be a way to enrich the vocabulary of students, a way to use words correctly.

Vocabulary work is "a systematic, well-structured, methodically organized work that includes all sections of the Russian language course" [Lvov 2008: 112].

The goals of conducting vocabulary work in Russian language lessons are as follows:

- 1) an increase in the units of the child's vocabulary, its qualitative use in everyday life;
- 2) the ability to use already familiar and new words in speech;
- 3) use vocabulary taking into account the communicative situation, the ability to select lexical units, taking into account the situation of communication.

The main tasks of the teacher in the Russian language lessons in the work aimed at enriching the vocabulary of students are the following:

- 1) expansion of the active vocabulary of students, while it is necessary not to forget about their age and individual characteristics;

2) development of the ability to use words in speech in accordance with their lexical meaning, without making mistakes, and also take into account the communicative situation;

3) the elimination from the speech of learners of words that belong to the category of non-literary, dialect-colloquial, archaic, that is, currently obsolete [Lvov 2008: 113-114].

In accordance with the goals and objectives, the teacher faces quite serious problems related to the methodological aspect. The most significant of them:

1. Selection of material for vocabulary work at Russian language lessons in grades 5-9;
2. The sequence of inclusion in school use of various groups of words;
3. Selection of methods and techniques for revealing the lexical meaning of various words;
4. A system of methodological methods and techniques that will be aimed at enriching the vocabulary on a communicative basis of secondary school students.

To increase the number of known words in the child's stock, mainly memorization of new words is used, which allows them to be fixed in speech. The qualitative use of existing words consists of several elements:

1. Clarification of the meaning of words, study and assimilation of the scope of their use;
2. Replacing non-literary, vernacular words with the help of commonly used synonyms that help improve the quality of speech;
3. Selection of lexical units, taking into account the communicative situation.

Work to improve the quality and quantity of vocabulary should be carried out in close connection [Baranov 2008: 78].

Each student already has a formed vocabulary, which is divided into categories of words: passive and active. Active vocabulary is the words that the child uses constantly in speech and writing. That is, the student owns this word. It correlates the concept, semantics, scope of the word.

Passive vocabulary – these are words that a child recognizes by ear, he knows their meaning, but does not use them in speech and writing. The passive vocabulary most often exceeds the active one by several times [Baranov 2008: 78-79].

The most common source from which children can receive new words and areas of their use is fiction, which is included in the school reading circle and chosen by the child independently. Also, the vocabulary of students replenishes due to the speech of adults at home and at school. All these sources can be controlled and organized in the right direction.

It is effective for independent reading from grades 5 to 11 to give children assessment to do vocabulary work. Such work is especially necessary when studying works or excerpts from ancient Russian literature and literature of the 19th century.

Thus, vocabulary enrichment in Russian language lessons is an integral part of the learning process. In grades 5-9, it is especially important to pay attention to the development of vocabulary, both active and passive. It is at this age that the formation of students' speech takes place, which must be literate and clear. The teacher in this case should help his students. To do this, he needs to systematically and expediently conduct vocabulary work in the lessons of the Russian language and literature.

The sources of vocabulary enrichment at school are primarily fiction and educational literature, peers, teachers and parents.

One of the important conditions for enriching the vocabulary is the ability to use books, articles, etc.

There are no separate lessons for enriching vocabulary in the Russian language program. Such work can be carried out by the teacher independently at each lesson, while we should not forget that the work should also be aimed at developing the communicative competence of students. Thus, the choice of methods and techniques that the teacher uses in the lesson falls entirely on him and must take into account the requirements described above. Therefore, it is necessary to choose very carefully what kind of work he will carry out in accordance with the topic under study.

To organize lessons on a communicative basis, it is necessary to take into account the fact that in the lesson the teacher must create a speech situation that will require children to realize their thoughts in speech.

In such lessons, it becomes possible not only to develop students' coherent speech, but the teacher will be able to teach children to use their vocabulary in practice.

One of the forms of work in such lessons is group work. It allows you to increase the level of knowledge, the ability to work in a team, listen to the opinion of the interlocutor, make decisions that affect not only one child, but also the group as a whole.

We have considered various methods and techniques aimed at enriching the vocabulary, while developing communicative competence. Of these, we have identified the most effective.

Tasks aimed at enriching vocabulary on a communicative basis are divided into several groups:

- 1) direct replenishment of the child's vocabulary;
- 2) the formation of the grammatical structure of the language;
- 3) development of an understanding of the logic of constructing a text, independent compilation of a speech statement, taking into account the interlocutor, the speech situation [Lvov 2008: 117-118].

We have identified the following methods and techniques on a communicative basis, aimed at replenishing the vocabulary of students in grade 5:

1) Work on compiling dictionaries. This includes exercises such as making a list of words that belong to a thematic group. If among them there are unfamiliar words, then they must be explained using a dictionary. The dictionary is compiled in pairs or groups;

2) Selection of phraseological units that use proper names or sense organs, etc. Be sure to explain their meaning and come up with a situation in which you can use these phraseological units. Work can be carried out both in pairs and individually;

3) Composing words from a longer word. For example, from the word "reinforced concrete" to make as many new words as possible.

4) Linguistic tasks with phraseological units. They like to include such tasks in the Olympiads. The beginning and end of the phraseological unit are located in two columns, the student needs to connect them correctly, explain the meaning, make a sentence in which it would be advisable to use this phraseological unit.

5) Another example of such tasks can be the correlation of a phraseological unit with its meaning, to come up with a situation in which this phraseological unit can be used.

Down in the mouth	It's been a long time
Like a fish in water	You won't get through anything
Get water in your mouth	Full similarity
As two drops of water	Keep quiet
Like water off a duck's back	With a sad face

You can offer children a task with the selection of phraseological units of synonyms and antonyms, which is also a rather difficult, but interesting task for them. Often difficulties arise in the interpretation of phraseological units, which shows a low level of speech development.

6) Drawing up clusters in groups. A cluster is "a graphic form of organizing information, when the main semantic units are singled out, which are fixed in the form of a diagram with the designation of all the links between them. It is an image that contributes to the systematization and generalization of educational material"

7) Compilation of oral and written stories on various topics using unfamiliar, new words, the meaning of which must be clarified in a dictionary;

8) Correction of errors in the text by ear. The teacher reads the text to the students, in which they must find lexical errors and correct them [Bystrova 2009: 54].

You can take any text to compose a cluster in the lesson. Let's take the following text as an example:

The living nature of the Earth is divided into five kingdoms: bacteria, protozoa, fungi, plants and animals. Kingdoms, in turn, are divided into types.

There are 10 types of animals: sponges, bryozoans, worms, coelenterates, arthropods, mollusks, echinoderms and chordates. Chordates are the most progressive type of animal. They are united by the presence of a chord – the primary skeletal axis. The most highly developed chordates are grouped into the vertebrate subphylum. Their notochord is transformed into a spine. Types are divided into classes. In total, there are 5 classes of vertebrates: fish, amphibians, birds, reptiles (reptiles) and mammals (animals). Mammals are the most highly organized of all vertebrates.

It is most advisable to take such a text about parts of speech, types of speech or styles of speech, depending on the age and individual characteristics of the students.

9) Another type of task is the reverse text. Children are offered a text with a violation of the chronological sequence of events. Their task in groups or pairs is to arrange the sentences in the text in order and retell it.

10) To these words of a certain part of speech, choose synonyms:

Driver (chauffeur);

Break (intermission);

Locker room (cloakroom);

Surgeon);

Road (highway);

A set of furniture (set);

Main city (capital) or Moscow (capital).

11) Choose as many synonyms for the word as possible. First, synonyms should be selected without the help of dictionaries, and then refer to the dictionary, discussing the stylistic shades of meaning.

12) Work with the etymological dictionary. This type of work should be carried out using dictionaries in pairs. Consider the origin of words that are difficult to parse from the composition or the origin of which does not lend itself to the usual rules: pig – pork, cow – beef.

Thus, work on vocabulary enrichment on a communicative basis can be very diverse. Each teacher chooses methods and techniques in accordance with the topic being studied, the age and developmental level of the students. The work on enriching the vocabulary should be systematic and organized, aimed at the formation of the communicative competence of each child.

The teacher needs to pay special attention to those methods and techniques on a communicative basis, which he selects for the class, taking into account the age and individual characteristics of the students.

References:

1. Boltaseva, T.A. Vocabulary work at the lessons of the Russian language // Elementary school. – No. 8. – 1999. – S.23-26.
2. Bryzgalova, I.M., / Karlova, O.A. Vocabulary work is the leading link in the work on the development of speech // Eurasian scientific journal. – 2017. – No. 1. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovarnaya-rabota-vedushee-zveno-v-rabote-po-razvitiyu-rechi> (date of access: 09/22/2022).
3. Bystrova, E.A. Communicative methodology in teaching the Russian language / E.A. Bystrova // Russian language at school. – 2009. – No. 1. – S. 51-57.
4. Bystrova, E.A., / Lvova, S.I., / Kapinos, V.I. Teaching Russian at school. / ed.E. A. Bystrovoy. – M.: Bustard, 2004. – 240 p.
5. Voznyuk, L.V. Educational analysis of synonyms and antonyms using school dictionaries / L.V. Voznyuk // Russian language at school. – 2008. – No. 6. – S. 27-31.
6. Denisova M.A. Dictionary as a connection between words and life / M.A. Denisova // Russian language at school. – 2009. – No. 5. – S. 81-84.

THE CONCEPT OF STYLISTICS AND LINGUO-STYLISTIC ANALYSIS IN THE SCIENCE OF LANGUAGE

Alena Yunusova

*Student,
Belgorod State University,
Russia, Belgorod*

Evgenia Buzina

*Scientific adviser,
Candidate of Philology,
Belgorod State University,
Russia, Belgorod*

ПОНЯТИЕ СТИЛИСТИКИ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ

Юнусова Алена Юрьевна

*студент,
Белгородский государственный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Бузина Евгения Игоревна

*научный руководитель, канд. филол. наук,
Белгородский государственный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Abstract. This work is devoted to the study of stylistics and linguo-stylistic analysis. Stylistics is one of the key sciences for the study of text. Stylistic analysis implies the identification of key means of expressiveness of the text.

Keywords: stylistics, text, expressiveness, text analysis, style.

The science that deals with the study of styles, as well as all its linguistic and textual representations, is called stylistics.

Research in this scientific field determines the language norms, the rules for correct reading, writing, as well as the use of linguistic means of expression. Among all other sciences about the expressiveness of speech and the rules for its construction, stylistics is the youngest science and originates in the origins of ancient rhetoric. From this it follows that stylistics is the science of the rules of speaking and writing. It defines the rules for constructing oral and written discourse, and also determines the necessary means to make speech as expressive as possible [Egorova, 2021: 50].

Stylistics, as one of the branches of linguistics, deals with the study of the tonality of speech, questions of the correctness of the use of a particular lexical unit in accordance with its semantic meaning, grammar, i.e. determines the need to use a certain form of the word and establishes its functional significance [Illarionov, 2018: 307].

Modern researchers distinguish several types or subtypes of style: speech, functional, author's, etc. The concept of style also applies to literary criticism, although in this area such terms as genre or register will be the most common.

In the literature, they are rather cautious about the concept of style, since in this case speech is the object of study. Therefore, some foreign literary scholars argue that the concept of style is appli-

cable in their field only in relation to literary texts, where linguistic means of expression are used to the greatest extent.

It is worth noting that the literary text has its own distinctive features that distinguish it from the background of other styles, the unique features of the artistic text are due to the artistic style.

Artistic style is one of the functional styles, characterized by emotionality, figurativeness of speech, wide use of expressive means of the language. A feature of the artistic style of speech is its aesthetic component [Khuganov, 2018: 39]. Fiction is art, so the role of the image is fundamentally important here, because art thinks in images.

However, stylistics is studied not only from the point of view of literature. As you know, style is built on the basis of linguistic means, which means that it is also a part of linguistics.

From the point of view of linguistics, stylistics is engaged in the study of the tonality of speech, lexicology, which determines the correctness of the use of one or another lexical unit in accordance with its semantic meaning, grammar, i.e., determines the need to use a certain form of the word and establishes its functional significance.

Stylistics has a rather complex structure, which causes many problems when studying it. The reasons that cause problems in its analysis include both the object and the material of its study. When we talk about the stylistic value of a text, we cannot proceed from a level-oriented approach, which is so logically described through a hierarchical system of sounds, words and sentences. Each of these linguistic units can be assigned not only a certain stylistic meaning, but also the interaction of these elements, as well as the structure and composition of the entire text. Let's consider some of them:

- cliché – a standard stable turn of speech with frequent reproducibility (adjusted for faith);
- proverbs – a combination of words expressing a complete judgment;
- sayings – a combination of words expressing a concept, that is, having only a nominative function;
- maxim – the same proverb, but created not by the people, but by its individual representative – a writer, a thinker;
- quotes – exact reproduction of a segment of any text;
- allusions – references to historical, literary, mythological, biblical and everyday facts;
- dissonance of stubborn phrases [Minina, 2018: 45].

Among the terms of linguistics and literary criticism, such terms as linguistic means of expression, stylistic means, tropes, stylistic devices, etc., are quite often found, which are a kind of methodological tools for studying stylistics both in linguistics and in fiction.

As expressive means of a language, various language forms are usually mentioned that have changed at the morphological, syntactic or word-formation level and affect the emotional coloring of human speech. They can also function as an "amplifier" of the meaning of statements. However, it is worth noting that, although all stylistic devices are expressive means of language, not all expressive means can be stylistic devices.

Consider the main stylistic means:

- metaphor – a hidden comparison, carried out by superimposing the name of one object on another and, thus, revealing some important features of the second, based on an association by likeness (Mighty Fortress is our God).

Today, both linguistic and literary metaphors are distinguished. As the latter, speech metaphor is singled out, since literary criticism is the science of human speech. The distinctive features of speech metaphor are originality, novelty of use, the ability to accurately reflect the stylistic features of speech. As for the linguistic metaphor, it is unchanged. This metaphor has existed for a long time, it is a kind of cliché for use in certain situations.

- metonymy – a trope based on the association of contiguity. It lies in the fact that instead of the name of one object, the name of another is used, associated with the first constant internal or external connection (wealth for the rich).

This connection may be between the object and the material from which it is made; between a place and the people who are in it; between the process and its result; between action and tool, etc.

The peculiarities of metonymy compared to metaphor are that metonymy, while creating an image, preserves it when decoding the image, while in metaphor, decoding the image actually destroys and destroys this image [Rosenthal, 2018: 129].

Metonymy can also be divided in terms of linguistics and literary criticism. In the first case, metonymy is expressed by the fact that common nouns are changed to proper ones. In the second, some lexical units are replaced.

- irony is an expression of ridicule using a word in a meaning that is directly opposite to its main meaning, and with directly opposite connotations, feigned praise, behind which censure is actually hidden, these two meanings are actually mutually exclusive.

Like a metaphor, speech and language epithets are distinguished. In the case of speech, there is an element of impersonation. It is also possible to distinguish epithets with inversion, where there is a violation of the original norm of constructing a sentence or statement [Illarionov, 2018: 137].

To date, there is no definitive list of the means of expression used, which is also, of course, due to the constant development of the language. Also, the process is quite complicated by the fact that scientists still have not been able to determine the exact criteria for the selection and analysis of such units [Kostomarov, 2019: 123].

Summing up all of the above, we can conclude that stylistics does not generalize or reproduce the means of expression, it only characterizes them in accordance with their functioning in a certain context. Also, stylistic devices and means cannot be considered a deviation from the norm of the language, but at the same time they can give an emotional connotation to the already established norm of the language. Also, the main result of our study was the fact that linguistic means of expressiveness are distinguished by the greatest degree of fixation regarding their form and meaning, in contrast to literary criticism, the main feature of which is variability.

References:

1. Egorova A.A. ON THE QUESTION OF DEFINITION OF VOCABULARY AND STYLISTICS // Service +. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-leksiki-i-stilistiki> (Date of access: 12.05.2022).
2. Illarionov B.A. "La Bayadère" by M.I. Petipa: issues of style // Bulletin of the Academy of Russian Ballet.A. Ya. Vaganova. 2018. No. 4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bayaderka-m-i-petipa-voprosy-stilistiki> (date of access: 12.05.2022).
3. Kazartseva O.M. Culture of speech communication: theory and practice of teaching: Textbook. 2nd ed., M.: Flint. Nauka, 2019. 496s.
4. Kostomarov V.G. A new look at the style // MIRS. 2019. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-vzglyad-na-stilistiku> (date of access: 12.05.2022).
5. Minina S.V. Pragmatic aspect of stylistics // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences. 2018. No. 18 (816). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskii-aspekt-stilistiki> (date of access: 12.05.2022).
6. Moskvina V.P. Expressive means of modern Russian speech: Paths and figures. General and private classifications. Terminological dictionary. – 2nd ed., revised. and additional M.: LENAND, 2018. 325 p.
7. Rosenthal D.E. Practical stylistics of the Russian language.M.: Higher school, 2018. 316s.
8. Sklyarevskaya G.N. SYSTEM, NORM AND USES IN STYLISTICS // WORLD. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-norma-i-uzus-v-stilistike> (Date of access: 12.05.2022).
9. Khuganov R.D., Sheudzhen E.A. Ideas and style in the work of Yu.A. Zhdanov // Humanitarian of the South of Russia. 2018. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-i-stilistika-v-tvorchestve-yu-a-zhdanova> (Date of access: 12.05.2022).

10. Shitikov P.M. An experience of complex analysis of conceptual metaphor: from the original to translation // *Issues of Cognitive Linguistics*. 2018. No. 3. S. 58.
11. Shmeleva T.V. Chiasmus in scientific and media stylistics // *Ecology of language and communicative practice*. 2019. No. 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hiazm-v-nauchnoy-i-mediynoy-stilistike> (date of access: 12.05.2022).
12. Shpetny K.I., Guryeva L.K. Means of expressiveness in the oratorical discourses of Comandante Fidel Castro Rus. Dedicated to the blessed memory of Comandante Fidel Castro Rus // *Bulletin MSLU*. 2019. Issue. 27 (738). Professional discourses in modern communicative space. pp. 216–249.
13. Shpetny K.I. On the foundations of cognitive stylistics // *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences*. 2019. No. 1 (817). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovaniyah-kognitivnoy-stilistiki> (Date of access: 12.05.2022).
14. Shutyomova N.V. Didactics of stylistics: design of the electronic textbook "Theoretical stylistics of the English language (stylistics of resources)" // *Eurasian Humanitarian Journal*. 2019. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didaktika-stilistiki-dizayn-elektronnogo-uchebnogo-posobiya-teoreticheskaya-stilistika-angliyskogo-yazyka-stilistika-resursov> (Date of access: 12.05.2022).

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ МАҚАЛАЛАР

БӨЛІМ

«ПСИХОЛОГИЯ»

ТӘУЕЛДІ МІНЕЗ – ҚҰЛҚЫ БАР АДАМДАРДА КҮРЕСУ СТРАТЕГИЯЛАРЫ МЕН СТРЕССКЕ ТӨЗІМДІЛІК АРАСЫНДАҒЫ БАЙЛАНЫСТЫ ЭМПИРИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ

Ахметова Эльмира Қажықызы

*«Клиникалық психология»
бағдарламасының магистранты
«Тұран» университеті,
ҚР, Алматы*

Дуплякин Евгений Борисович

*адал. бал. ғылымдар,
психология кафедрасының профессоры
«Тұран» университеті,
ҚР, Алматы*

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЦИЕНТОВ С НАРКОТИЧЕСКОЙ, АЛКОГОЛЬНОЙ И ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Ахметова Эльмира Қажықызы

*магистрант
ОП «Клиническая психология»
Университет «Туран»,
РК, г. Алматы*

Дуплякин Евгений Борисович

*канд. мед. наук, профессор
кафедры «Психология»
Университет «Туран»,
РК, г. Алматы*

PERSONAL CHARACTERISTICS OF PATIENTS WITH DRUG, ALCOHOL AND GAMBLING ADDICTION

Elmira Akhmetova

*Master's student
of the program "Clinical Psychology"
University "Turan",
RK, Almaty*

Evgeny Duplyakin

*Cand. Med. Sciences, Professor
of the Department of Psychology
University "Turan",
RK, Almaty*

Аннотация. Бұл мақалада тәуелді мінез – құлқы бар адамдарда күресу стратегиялары мен стресске төзімділіктің өзара байланысын эмпирикалық зерттеу нәтижелері келтірілген. Есірткіге, ойынға және алкогольге тәуелді адамдарда жиі қолданылатын күрес стратегиялары қарастырылады. Күрес стратегиялары мен тәуелді адамдардың стресске төзімділігінің өзара байланысының сипатын зерттеу жүргізілді. Тәуелділердің стресстік факторларына егжей-тегжейлі талдау жасалды.

Аннотация. В данной статье рассматривалась зависимость от наркотических, алкогольных веществ и игр с упором на исследования личностных качеств личности в психологии. Проанализированы его причины, возникновение и развитие, влияние на формирование личности. Рассмотрены основные аспекты психологической работы с зависимостью.

Abstract. In this article, addiction to narcotic, alcoholic substances and games was considered with an emphasis on the study of personality traits in psychology. Its causes, occurrence and development, influence on the formation of personality are analyzed. The main aspects of psychological work with addiction are considered.

Кілт сөздер: күресу мінез-құлқы, күресудің тиімділігі, тұлға психологиясы, стресс, стресс жағдайлар, тәуелділік, алкоголизм, құмар ойындар, темекі шегу.

Ключевые слова: копинг-поведение, копинг-эффективность, психология личности, стресс, стрессовые ситуации, зависимость, алкоголизм, азартные игры, курение.

Keywords: coping behavior, coping effectiveness, personality psychology, stress, stressful situations, addiction, alcoholism, gambling, smoking.

Кіріспе

Адамдар әртүрлі себептермен ішеді. В нашақорлық практикасына тәуелділік алкогольден жиі байланысты адамның тікелей тілегістресстен арылыңыз, құтылыңыз тәжірибелер мен жағымсыз эмоциялар.

Алдымен бұл әдет мезгіл-мезгіл болады, содан кейін ішуші байқамай жүйеге өтеді.

Бұл кезеңде адам қиындықтар мен қиыншылықтар туралы ұмытып, басқалармен байланысын жеңілдетіп, демалу үшін алкогольді ішуді әдетке айналдырады. Адам үнемі ішуге тиісті компанияны іздейді. Ішімдіктің мөлшерін бақылау жоғалады: ішуді бастағаннан кейін адам тоқтай алмайды және қатты мас күйіне жетеді. Сонымен қатар, бұл кезеңде адам алкогольге сезімталдық шегін төмендетеді, яғни қажетті мас болу деңгейіне жету үшін оған бұрынғыдан 2-3 есе көп доза қажет. Алкогольмен улану кезінде дененің қорғаныс механизмі болып табылатын гаг рефлексі жоғалады. Мас күйінде адам өзін-өзі басқаруды тоқтатады, жиі абайсыз әрекеттер жасайды, кейінірек оған не болғанын есіне түсіре алмайды. Алкогольді асыра пайдаланғаннан кейін ұйқы нашарлайды, ішкеннен кейін көңіл-күй бұзылады, тершеңдік, жүрек соғысы, кейде қолдың дірілдеуі байқалады.

Материалдар мен әдістер

Зерттеу мақсатын жүзеге асыру үшін сауалнама, бақылау, психологиялық тестілеу, эмпирикалық деректерді математикалық-статистикалық өңдеу қолданылды. Оның ішінде «Алкоголь, темекі шегу, есірткі: тиімді алдын-алу жүйесін қалай құруға болады» (Е. Иваницкая, Т. Щербаква) және «Ассоциативті эксперимент нашақорлар әлемінің суретін анықтау құралы ретінде» (А.В. Амелин) және «Нашақорлық: тәуелділік және алдын алу» (М.С. Антонова).

Негізгі ұстанымдар (основные положения)

Ұсынылатын негізгі ой – Ол жас және кәсіби сипаттамалармен анықталады және арнайы заңнамалық, профилактикалық және түзету бағдарламаларын қажет ететін төтенше әлеуметтік-дағдарыстық жағдай ретінде қарастырылуы керек, бұл әсіресе есірткіге, алкогольдік заттарға және құмар ойындарға тәуелді мінез-құлық проблемалары қауіп бар балалар мен жасөспірімдерге қатысты.

Әдебиеттерге шолу

«Стресс» термині 1936 жылы ғылыми айналымға енгізілді жалпы тұжырымдаманы жасаған канадалық физиолог Ханс Селье стресс дененің экстремалды факторлардың әсеріне бейімделу реакциясы ретінде.

Сельенің классикалық анықтамасына сәйкес, стресс-бұл спецификалық емес реакция ағзаның оған қойылатын талабы. Қысқа мерзімді және тым көп емес стресс ереже оң өзгерістерге әкеледі, бірақ өткір, ұзақ, қарқынды стресс мыналарға әкеледі деструктивті салдары.

Барлық салдарды бастан кешіретін адам стресс факторлары: ашуланшақтық, шаршау, төмен көңіл-күй, өзін-өзі қанағаттандырмау өмір, шындықтан аулақ бола отырып, олардан құтылуға тырысады. Бай әртүрліліктен тәуелділіктерді ол өзіне көмектесетін біреуін таңдайды ең жақсы жолмен проблемалардан жасырыңыз. Нашакорлық, алкоголизм, құмар ойындар, темекі шегу-мұның бәрі адамға барлық мәселелерін шешуге уәде беретін тұзақтардың аз бөлігі [1].

Қатты күйзеліске (күйзеліске) ұшыраған адам демалғысы келеді және алаңдатыңыз, компьютерде ойнап, бір стакан шарап ішуге уақыт бөледі ойын немесе есірткіні қолдану. Химиялық заттардың әсерінен ол жағдайды сезінеді эйфория, жеңілдік пен көтеріңкі көңіл-күйді сезінеді. Ол барлық осы сезімдерді түсінген кезде уақытша және салдары қайтымсыз және қайғылы, тәуелділік қазірдің өзінде қалыптасқан және психотерапевттің көмегінсіз мүмкін емес.

Қиындықтардан жасырынып, өзіңіздің иллюзия әлеміңізді құрғыңыз келеді, адам құмар ойындарға тәуелділікті дербес қалыптастырады. Оның айлакерлігі қазірдің өзінде атауынан көрінеді: шындыққа ешқандай қатысы жоқ ойын. Күн сайын, ойынға байланысты стресстен құтылу арқылы адам оған тәуелді болады.

Көңілсіз, жарқын түстер мен эмоцияларға толы әлем, көптеген ләззаттарды шақырады және уәде етеді. Адамның мүмкін жоғалтуы ұят осы уәделердің елесін түсіну, тереңірек және тереңірек сүңгу тәуелділік.

Көбінесе стресстік жағдайға тап болған адам өз жағдайын жеңілдеткісі келеді темекіні тұтату жағдайы. Тәуелділік найзағай жылдамдығымен қалыптасады, адамды қиындықсыз сезіну мүмкіндігінен айыру темекі. Темекі шегу-бұл жасырын тәуелділік. Алдымен адам темекі шегеді белгілі бір жағдайларда, көбінесе эмоционалды күйзеліске ұшырайды. Содан кейін темекі шегу болады күнделікті, кейде сағаттық қажеттілік, онсыз өмір адам төзгісіз болады.

Адамдар жүйке немесе шиеленісті күйде алкогольді ішкенде, олар қорғауға тырысады күнделікті негативтен олар ойдан шығарылған тосқауыл қояды. Олар олардың әл-ауқаты жақсарады және барлық мәселелер шешіледі деп күтілуде өздері. Алайда, есірткіге тәуелділіктен зардап шегетін адамдар көбінесе психологиялық және әлеуметтік қиындықтар. Олар туыстарымен қақтығыстар, жұмысшыларда қиындықтар туындайды әріптестермен қарым-қатынас және олар үнемі басқаларды зиянды тәуелділік үшін айыптайды. Мұндай жағдайларда бұлардың бар-жоғы белгісіз стресстік жағдайлар алкоголизмнің себебі немесе оның салдары. Көптеген адамдар алкоголь нервтерді тыныштандырады және стрессті жеңілдететін құрал деп санайды. Жүйелі түрде пайда болатын шамадан тыс жүктеме адамдарды алкогольді ішуге бірнеше рет итермелейді демалуға арналған сұйықтықтар. Сондықтан бұл көбінесе тәуелділіктің себебі болып табылады және ремиссия кезіндегі бұзылулар. Әрине, арасында байланыс бар алкоголь және стресс. Дегенмен, алкогольдік сусындар жоқ екенін түсіну керек олар шиеленісті жеңілдетуге көмектеседі, керісінше орталық жұмысты тежейді жүйке жүйесі және ыдырау өнімдерінен кейін әл-ауқатты нашарлатады этанол денеден шығарылады. Маскүнем тек күйзеліске ұшырамайды, бірақ оған абстиненция синдромы қосылады, бұл әлсіздікті тудырады және физикалық ыңғайсыздық. «Алкоголь» сөзі араб тілінен «ақыл ұрлау» деп аударылады. Бұл көптеген аурулардың пайда болуын тудыратын және депрессияға ұшырататын улану барлық өмірлік маңызды органдардың жұмысы. Адам алкогольді неғұрлым көп тұтынса, соғұрлым тезірек оның иммунитеті төмендейді және патологияның пайда болу қаупі артады. Маскүнем болған кезде ауыр

аурудың бар екенін біледі, ол қайтадан ауырады эмоциялар. Денсаулығын жақсарту үшін жаман әдеттен бас тартудың орнына, ол қайтадан іше бастайды. Яғни құрамында алкоголь бар сұйықтықтар деңгейін төмендетеді стресске төзімділік, сонымен қатар олар көбінесе тұрмыстық зорлық-зомбылықтың, төбелестің себебі болып табылады, тонау және жол-көлік оқиғалары.

Стресстік жағдайда үнемі бір нәрсені шайнау әдеті кем емес алдыңғыға қарағанда зиянды. Көбінесе шамадан тыс тамақтану нәтижесінде пайда болады эмоционалды проблемалар, ішкі тәжірибелер және ішке енетін жарақаттар өздері. Үнемі шайнаған кезде артық калория пайда болады, бұл артық салмақ пен семіздікке қауіп төндіреді. Фонында дене нашар жаққа өзгереді, семіздік қалыптасады, тәжірибе одан да көп болады күшті-қатал цикл қалыптасады. Сіз қауіптер туралы көп сөйлесе аласыз семіздік барлық мүшелер мен тіндерге арналған, бірақ оны түсіндірудің ең оңай жолы- салмағы кемінде 10 кг болатын екі сөмкені кеудеге және арқаға алып жүруге тырысыңыз бірнеше сағат; бәрі анық болады. Егер стресс кезінде тілек пайда болса бірдеңе жеу керек, семіздікті ескере отырып, өзіңізге тоқтаңыз деп айту керек және оның қауіпті салдары, және сіздің диетанызды қайта қарауды бастаңыз. Сізге тамақтану керек үштен бір немесе төрттен бір бөлігі аз, тамақты баяу шайнап, миға хабардарлық береді қанықтыру.

Нашақорлықты кешенді емдеу пациентке психологиялық құралдар. Ол оларды қолдануды үйренгенде, оған енді этанол қажет болмайды допинг. Ол стрессті тудыратын факторларды уақтылы анықтауды үйренеді, және олардан аулақ болуға тырысады. Әсерді бекіту үшін спортпен шұғылданду керек және белсенді өмір салтын ұстаныңыз. Емдеудегі маңызды сәт науқас психотерапевтпен өзара әрекеттесетін оңалту кезеңі, психологиялық қолдау топтарына қатысады, онда өз тәжірибесімен бөліседі адамдар. Медитация әдістері мен психотерапия пациенттің көзқарасын өзгертуге көмектеседі ойлау және оны жағымсыз сезімдерден арылту. Осы әдістердің көмегімен және кешенді емдеу адам ішкі стрессті жеңуді үйренеді психологиялық күштермен [2].

Стресске барабар жауап беруді және оны тиімді басқаруды білу оның салдары, адам өзіне тек үйлесімді өмір сүруге кепілдік бермейді өзімен және айналасындағылармен, сонымен қатар тәуелділіктен арылу.

Шындықтан аулақ болмай, стресстік жағдайды жеңе алмайтын адам, қорғаныс мінез-құлқын таңдауға көмектесетін психологтың кеңесі қажет тәуелділіксіз өмірге кепілдік беретін стратегиялар.

Жақсы жаңалық-адам стресстік жағдайларды кез келген адам жеңе алады ауырлық дәрежесі, оған сыртқы жағдайлардың қысымын бейтараптандыру.

Қазіргі уақытта күресудің көптеген анықтамалары мен психологиялық модельдері бар. Х. Вебердің айтуы бойынша, күресу іс-әрекеттің стратегиясы ретінде анықталады психологиялық қауіп-қатер жағдайында, атап айтқанда, адам физикалық, жеке және әлеуметтік әл-ауқатқа қауіп ретінде ауруға бейімделу [3] Р. с. Лазарус, с. Фолкман жеңісті түсіну керек деп санайды динамикалық процесс, оның ерекшелігі тек анықталмайды жағдай, сонымен қатар жанжалдың даму кезеңі, субъектінің сыртқы әлеммен соқтығысуы [4].

Кең мағынада көшіру субъектінің өзара әрекеттесуінің барлық түрлерін қамтиды сыртқы немесе ішкі сипаттағы міндеттер-игеруге немесе жұмсартуға, үйренуге тырысу проблемалық жағдайдың талаптары немесе олардан жалтару. Қосымша шарттар-қалай тапсырманың өзін сипаттайтын сыртқы және ішкі тақырыптың психологиялық сипаттамалары – көшіру мазмұнын нақтылайды, оны қарапайым бейімделуден ажырату.

Жалпы зерттеушілердің көпшілігі күресу тәсілдерінің жалпы қабылданған классификациясын ұстанады стресспен:

- 1) жағдайға әсер ететін күресу стратегиялары;
- 2) когнитивті стратегиялар жағдайды қайта бағалауға бағытталған күш – жігер;
- 3) эмоционалды стресс.

Осылайша, мінез-құлықты жеңу-бұл адамның жағдайдағы іс-әрекеттерінің стратегиясы жүзеге асырылатын физикалық, жеке және әлеуметтік әл-ауқатқа психологиялық қауіп жеке

қызметтің когнитивті, эмоционалды және мінез-құлық салалары және табысты немесе аз табысты бейімделуге әкеледі.

Біздің ойымызша, жеңетін мінез-құлық, бір жағынан, жеке тұрақты жеке құрылым (диспозиция), яғни белгілі бір нұсқалар (әдістер) жиынтығы жеке сәйкес келетін стресстік жағдайларда мінез-құлық және әрекет ету-жеке тұлғаның жеке қасиеттері мен эмоционалды, динамикалық қасиеттері.

Зерттеу барысында Біз есірткіге, алкогольге және ойынға тәуелділігі бар адамдарда стрессті жеңу стратегиялары қаншалықты ерекшеленетіні, гендерлік айырмашылықтар күресу механизмдеріне әсер ете ме деген бірнеше сұрақтар қойдық. Бұл мәселенің мәнін дәлірек түсіну үшін, ең алдымен, «күресу механизмі» ұғымына анықтама беру керек. Алғашқылардың бірі болып бұл терминді Л. Мерфи 1962 жылы қолданды, ол когнитивті және мінез – құлық механизмінің екі компонентін атап өтті копингтің жеке тұлғаның жеке – типологиялық ерекшеліктерімен және стресстік жағдайларды жеңудің өмірлік тәжірибесімен байланысына назар аудару [5]. Әрі қарай, күресу механизмдерінің тұжырымдамасы кеңейтілді, ол үшін негізгі ережелерді Р. Лазарус анықтады, ол стресстік әсер ету кезінде қоғамда сәтті бейімделу қабілетін анықтайтын тұрақтандырушы фактор ретінде қарастырды. Лазарус стресспен күресудің ситуациялық әдісін динамикалық процесс ретінде қарастырды, оның нақты жағдайларға қатысты ерекшелігін атап өтті. Күресу процесінің құрылымында келесідей анықтауға болады, алдымен стресстік әсер пайда болады, содан кейін когнитивті бағалау процесі басталады, яғни оқиғаны қабылдау, содан кейін эмоциялар қосылады (гомеостаздың бұзылуы), одан кейін күресу/жеңу стратегиясын әзірлеу және соңында әрекет нәтижелерінің сәттілігін бағалау [6]. Лазарус теориясында стресстің ішкі, субъективті тәжірибелеріне және олардың когнитивті бағалауына баса назар аударылады, алайда, өкінішке орай, стресс агенттері мен бақыланбайтын стрессті жеңу қарастырылмайды. Копингтің табиғатын анықтауда балама пікірді М. Перрет пен М. Ричардс ұстанды. Олардың теориясына сәйкес, стресстік жағдайдағы адамның мінез-құлқы көбінесе осы жағдайды өзгертудің объективті мүмкіндігіне байланысты. Егер адамда стрессті тудыратын факторға әсер етудің объективті мүмкіндігі болса, онда бұл барабар күрес реакциясының мысалы болады, бірақ егер адамда мұндай мүмкіндік болмаса, одан аулақ болу бірдей қолайлы және орынды әдіс болып табылады [7]. Ең жалпыланған түрде стратегиялардың 2 үлкен тобын ажырату әдеттегідей: өзін-өзі бағыттайтын және қоршаған ортаны өзгертуге бағытталған. Өзіне бағытталған стратегиялар. Кезек когнитивті және интрапсихикалық жолдардан тұрады. Сонымен, ақпаратты басу және іздеу, қайта бағалау, жеңілдету, өзін-өзі кінәлау, басқаларды кінәлау ерекшеленеді. Екінші үлкен топ механизмдерді жеңу тікелей қоршаған ортаға бағытталған аспаптық күресу әрекеттерін білдіреді [8]. Лазарус пен Фолкман кейінірек проблемаға бағытталған копинг ұғымын енгізді, оның міндеті жеке тұлға мен ортаның стресстік байланысын теңестіру, сондай-ақ эмоционалды ынталандыруды басқаруға бағытталған копинг [9]. Зерттеу барысында Біз есірткіге, алкогольге және ойынға тәуелділігі бар адамдарда стресске төзімділік деңгейі мен күресу стратегиялары арасында байланыс бар деген болжам жасадық. Стресске төзімділік деңгейін және негізгі күрес стратегияларын зерттеу кезінде келесі әдістер қолданылды:

1. «Өмір салтын талдау» тесті (Бостондағы стресске төзімділік тесті) [10].

2. Біздің зерттеуіміздің үлгісі ретінде 20-30 жас аралығындағы РЕНАВ «Бата» оңалту орталығының пациенттері болды. Субъектілердің жалпы саны 45 адамды құрады. Тестілеу жеке жүргізілді, оның жалпы ұзақтығы 30 минутты құрады. Осы гипотезаны эксперименттік тексеру үшін біз эксперимент барысында алынған мәліметтерге математикалық талдау жасадық. Төменде біз алынған зерттеу нәтижелерін және оларды түсіндіруді ұсынамыз. 1-кестеде Крускал-Уоллис критерийі бойынша Бостон университетінің Медициналық орталығының «өмір салтын талдау» сынағы бойынша стресстік жағдайларға төзімділік көрсеткіштері келтірілген.

Кесме 1.**«Өмір салтын талдау» тесті бойынша стресстік жағдайларға төзімділік көрсеткіштері**

Тәуелді адамдар	N	Средний ранг	Хи-квадрат	Асимпт.знач
Есірткі	15	24,3	0,907	0,635
Алкогольді	15	24,33		
Ойын	15	20,37		

Деректерді талдау барысында біз тәуелділік түріне байланысты стресске төзімділіктің айырмашылығындағы тенденцияларды анықтадық. Ойынға тәуелділігі бар адамдар стресске төзімділіктің ең жоғары деңгейіне ие, есірткіге және алкогольге тәуелділігі бар адамдар осы көрсеткіш бойынша төмен мәндерге ие. Айта кету керек, стресске төзімділіктің төмендеуі осы зерттеуден өткен барлық тәуелді адамдарға тән. Бұл ерекшелік дағдарыстық жағдайларды жеңудегі қиындықтарды тудырады сыртқы әлемнің тез өзгеруіне, осындай көрсеткіштермен сыналатын адамдарға сыртқы бақылау локусы, сонымен қатар олардың өміріндегі жағдайларды өзгерте алмау сезімі тән. Стресске төзімділіктің төмен деңгейі сонымен қатар адамды жағымсыз эмоциялар мен тәжірибелерге әкелетін жеткілікті күшті эмоционалды қабылдаумен сипатталады.

Нәтижелер және талқылау**Қортынды**

Қазіргі уақытта отандық психологиядағы ең танымал тақырыптар ол бұл есірткіге, алкогольдік заттарға және құмар ойындарға тәуелді мінез-құлық проблемалары мәселелері болып табылады. Жастардың есірткі заттарын тарату түріндегі тез және оңай ақша табуға деген қоғамдық қызығушылығының артуы бұдан әрі жастарды осы психоактивті заттарға отырғызу күн сайын күшейе бастады.

Ата аналар мен жақындардың назарының болмауы тәуелді адамның жеке басының қалыптасуына да әсер етеді

Ақпараттандыруға, алдын алуға байланысты бірқатар іс-шаралардың арқасында тәуелді мінез-құлықты емдеу.

Олар когнитивті функцияларды, әлеуметтік дағдыларды, өмір сүру жағдайларын жақсарты алады, ұзақ мерзімді ремиссияға қол жеткізе алады және бірқатар қажеттіліктерді қанағаттандыра алады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Chiu S., Lee J.Z. ve Huang D.H. Video Game Addiction in Children and Teenagers in Taiwan. *Cyberpsychology & Behavior*. 2004: 7 (5), 571 – 581.
2. Антонова, М.С. Изучение потребности в комплексной профилактике употребления наркотиков в студенческой среде / М.С. Антонова // Вестник Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии : научно-образовательный журнал. Вып. 2 (6) / гл. ред. Л.С. Гринкруг. – Биробиджан, 2010. – С. 5-14.
3. Бубеев, Ю.А. Наркотические аддикции : профилактика и коррекция с помощью интегративных психотехнологий / Ю.А. Бубеев, В.В. Козлов, Н.Ф. Круговых. – М. : Слово, 2009. – 464 с.
4. Кобякова, Т.Г. Первичная профилактика наркозависимости. Концепция программы организации и развития подросткового добровольческого движения : в помощь образовательному учреждению / Т.Г. Кобякова, О.А. Смердов. – М. : НМЦ «Дар» им. Л.С. Выготского : ЗАО «ПолиГраф», 2005. – 67 с.

5. Алексеева А.С., Миньков К.А., Оконечникова Л.В. Влияние ролевых компьютерных игр на личностные особенности подростков // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – Т. 22. – № 4 (156). – С. 115-120.
6. Григорьева О.В., Ванюхина Н.В. Психоэмоциональная сфера подростков с зависимостью от интернета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. -2014. – № 3. – С. 32-35
7. Джонсон, Вернон. Как заставить наркомана или алкоголика лечиться : рук. для родных и близких тех, кто страдает от хим. зависимости : перевод / В. Джонсон. – М. : Ин-т общегуманитарных исслед. : Секачев, 2002. – 128 с.
8. С.В. Краснова Н.Р. Казарян В.С. Тундалева Е.В. Быковская О.Е. Чапова М.О. Носатова «Как справиться с компьютерной зависимостью»: Эксмо;Москва; 2008 ISBN 978-5-699-2574 С. 22
9. Наркомания : метод. рек. по преодолению наркозависимости / под общ. ред. А.Н. Гаранского. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний ; СПб. : Невский Диалект, 2002. – 471 с.
10. Котляров Андрей. Название: Другие наркотики, или Homo Addictus. Жанр: Психология. Издательский дом: Изд-во Института Психотерапии. Год издания: 2006. С. 54-58, С. 78-79

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 9 (232)
Март 2023 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

